

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Гранцѣе

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ
ред. Сиб. — Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,

Невская, д. № 13, кв. 18,

а также въ книг. маг. Волъ-

въ, Нев., Гостин. дв. № 18,

въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макуши.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книг. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Ташкентѣ—въ книг. аг-

ентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Частная инициатива въ дѣлѣ общественныхъ учрежденій.—Солонца исторія въ Западной Сибири. М. Шмидина.—Хроника.—Корреспонденціи.—Сибирь на Московской выставкѣ (письма изъ Москвы). Сибирскаго репортера.—Крестьяне-золотопромышленники. Нелюбискоаю.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и біографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА ВЪ ДѢЛѢ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Наша провинціальная жизнь бѣдна свѣтлыми явленіями, а еще болѣе бѣдна ими наша Сибирь. Но иногда и въ непроглядной сибирской тьмѣ загорается свѣтлая точка. Къ науду такихъ отраднѣхъ свѣтлѣхъ точекъ относится и миусинскій публичный мѣстный музей. Все, что намъ доводится читать, а еще болѣе слышать оъ этомъ учрежденіи, располагаетъ симпатизировать какъ ему самому, такъ и его учреждителю. Когда миусинскій музей станетъ болѣе извѣстнымъ, онъ вѣроятно привлечетъ къ себѣ симпатіи всѣхъ сибиряковъ; этотъ музей есть примѣръ того, что можетъ совершить искренняя любовь къ наукѣ одного частнаго лица въ союзѣ съ сознательнымъ сочувствіемъ общества къ общественному полезному учрежденію. Исторія этого учрежденія любопытна и поучительна. Основатель его, Н. М. Мартыновъ, уроженецъ Европейской Россіи, питомецъ казанскаго университета, прибылъ въ Миусинскъ въ 1874 году на мѣсто провизора аптеки; это его завело въ этотъ уголокъ Сибири, случайно-ли онъ сюда попалъ или намѣренно, увлеклась крайемъ со стороны его научнаго интереса, мы не знаемъ. Съ самаго началъ своего пребыванія въ Миусинскѣ, рассказываетъ онъ самъ въ составленномъ имъ описаніи миусинскаго музея, онъ уже задавался мыслію создать мѣстный музей, т.-е. такой музей, въ которомъ край былъ бы представленъ въ образцахъ во всѣхъ отношеніяхъ, и началъ собирать необходимый къ тому матеріалъ, сначала преимущественно естественно-историческаго характера. Между тѣмъ, говорить г. Мартыновъ въ своемъ описаніи, «я неоднократно обращался къ миусинскому обществу, заявляя о необходимости и пользѣ основанія въ Миусинскѣ мѣстнаго музея съ программой, обнимающей все отрасли промышленности, природнаго богатства и исторію края. Мои заявленія нашли себѣ сочувствіе въ средѣ жителей города и округа, такъ что уже въ продолженіи 1876 г. я получилъ множество разнообразныхъ предметов, которые вмѣстѣ съ

находившимися у меня коллекціями послужили основаніемъ будущаго музея». Въ 1877 г. музейный матеріалъ возросъ настолько, что было рѣшено открыть музей, и г-нъ Мартыновъ собраннаго имъ коллекціи предложилъ думѣ принять въ свое завѣдываніе. Было составлено положеніе о музеѣ, къ счастью противъ обыкновенія скоро утвержденное начальствомъ, былъ составленъ комитетъ для завѣдыванія учрежденіемъ, и музей наконецъ былъ открытъ. Комитетъ музей составленъ изъ трехъ членовъ: председателя (городскаго головы или члена управы), распорядителя и хранителя; распорядителемъ былъ избранъ г. Мартыновъ. При музеѣ по мысли учрежденія слѣдовало составить бібліотеку изъ пособій, необходимыхъ для изученія музея; было намѣреніе собрать тутъ книги, содержащія описаніе природы края и его статистику, а также техническія руководства для ознакомленія съ лучшими приѣмами тѣхъ производствъ, которыя уже существуютъ въ округѣ. Но такъ какъ жертвователи не стѣнялись выборомъ книгъ, то при самомъ открытіи музея при немъ образовалась цѣлая бібліотека изъ книгъ, выходящихъ изъ цѣлей музея: представитъ только мѣстную природу и мѣстную промышленность. Поэтому было рѣшено рядомъ съ музеемъ основать городскую публичную бібліотеку.

Музей въ настоящее время помѣщается вмѣстѣ съ общественною бібліотекою въ нижнемъ этажѣ каменнаго общественного дома и занимаетъ пять комнатъ съ большою переднею и корридоромъ. Расположеніе музея идетъ въ такомъ порядкѣ: первая комната занята естественно-историческимъ отдѣломъ, вторая отдѣломъ производствъ и промысловъ, третья антропологическимъ, четвертая и пятая бібліотекою. Постепенный ростъ музея рисуется слѣдующими цифрами: при передачѣ г. Мартыновымъ коллекціи городу въ 1877 г. въ нихъ было предметовъ естественно-историческаго отдѣла 1,272 номера, къ концу 1878 г. число это возросло до 3,083; предметы техническаго отдѣла за то же время съ 55 образцовъ умножились до 100, предметы антропологическаго отдѣла съ 35 до 150. Всѣхъ же образцовъ въ 1877 году было 1,362, къ концу 1878 года ихъ было 3,453, къ

концу 1879 года 5,099 номеров, въ 1880 году до 7,000, къ концу 1881 г. 8,471 нум. Такой же быстрый ростъ представляеть и минусинская бібліотека; при передачѣ коллекцій городу въ 1877 г. книгъ въ бібліотеку поступило 90, но въ томъ же году число это умножилось до 550 номеров, къ концу 1878 года въ бібліотекѣ уже было 1,196 сочиненій въ 1696 томахъ, къ концу 1879 года 2,170 сочиненій въ 3,119 томахъ, въ 1880 году 2,683 сочиненія въ 3,790 томахъ, въ настоящее-же время въ бібліотекѣ считается свыше 5,000 томовъ.

Музей раздѣленъ на четыре отдѣла; первый отдѣлъ имѣеть цѣлью представить производительность природы края, второй производительность человѣка, т.е. обработку природы рукою мѣстнаго человѣка, третій самого человѣка въ его настоящемъ состояніи и четвертый—мѣстнаго человѣка, обитавшаго въ древности. Сообразно съ такими задачами, первый отдѣлъ составленъ изъ предметовъ естественнo-историческихъ, второй изъ продуктовъ мѣстной промышленности, третій изъ этнографическихъ предметовъ и четвертый посвященъ мѣстной археологіи. Мы не будемъ здѣсь перечислять подробности предметы, наполняющіе музей; интересующіе этимъ отсылаемъ къ описанію его, составленному г. Мартыновымъ и напечатанному въ Томскѣ подъ названіемъ: «Минусинскій публичный мѣстный музей. Каталогъ и краткое описаніе. Т. 1881 г.». Въ немъ желающій знать подробности найдетъ и исторію музея. По фактамъ, разсказаннымъ въ описаніи, можно судить, что музей пользуется сочувствіемъ мѣстнаго общества; это видно и изъ быстраго роста учрежденія, и изъ списка жертвователей. Правда, тутъ нѣтъ ни одного крупнаго жертвователя; самая большая сумма, внесенная въ кассу музея одиномъ лицомъ, простирается только до 300 рублей, но зато, повидимому, эти пожертвованія представляютъ дѣятельное сочувствіе учрежденію, безъ всякой задней мысли, и не похожи на тѣ тысячи или десятки тысячъ, которыя преподносятся по внушенію начальства или въ расчетъ на полученіе медалей и т. п. Главная сумма пожертвованныхъ на музей денегъ состоитъ изъ взносовъ въ 3—50 рублей; то явленіе Минусинска составляетъ складчину, то мѣстные любители устроить спектакль; такъ повидимому организовалась минусинцами помощь своему музею. Спектакли въ пользу музея устраивались не только въ Минусинскѣ, но даже и въ селахъ округа (какъ, напр., въ селѣ Абаканскомъ). Отчеты музея показываютъ, что главное содѣйствіе музей встрѣчаетъ у людей небогатыхъ и создается оъ на ихъ грошевыя средства. Нужно впрочемъ отдать справедливость городскому управленію, которое не только доставило музею и бібліотекѣ даровое просторное помѣщеніе, но и отпускаетъ на ихъ содержаніе изъ городскихъ суммъ ежегодно 200 рублей. Эта сторона исторіи музея наводитъ на вопросъ, почему же, если полезное учрежденіе встрѣчаетъ сочувствіе у небогатыхъ людей и они охотно несутъ въ его кассу свою ничтожную лепту, почему они устранили своимъ ценозомъ актъ городского управленія, почему городское управленіе отдано въ руки богатыхъ людей? или законодатель не довѣрилъ бѣднымъ людямъ, боясь, что они отнесутся къ общественнымъ нуждамъ небрежно и городской суммы будутъ расходовать неразумно, напротивъ, только въ богатыхъ людяхъ видѣть способность понимать общественные интересы

и сочувствовать полезнымъ общественнымъ учрежденіямъ? Исторія минусинскаго музея свидѣтельствуетъ противъ насъ, видимъ здѣсь, какъ небогатые люди своими малыми силами сооружаютъ и поддерживаютъ полезное учрежденіе, участіе же богатыхъ людей въ этомъ дѣлѣ не велико. Мы знаемъ въ Сибири примѣры, какъ богатые люди жертвовали по десяти, по двадцати тысячъ рублей на желѣзныя прогнаны, но знаемъ также и біографіи этихъ людей и потому имѣемъ возможность судить, насколько въ подобныхъ случаяхъ рукою жертвователя двигала любовь къ просвѣщенію. Конечно, если-бъ иное устройство городского управленія, если-бъ эти люди, которые теперь сбываются на музей въ собственнаго скуднаго кармана на трехрублевую складчину, да стараются добыть какую-нибудь сотню рублей посредствомъ спектакля, имѣли-бы побольше голоса въ городскомъ управленіи, тогда городская дума, вѣроятно, еще сочувственнѣе отнеслась бы къ такимъ полезнымъ учрежденіямъ, какъ музей и бібліотека и не ограничилась бы отпускомъ такой крошечной ежегодной субсидіи въ 200 рублей, какую даетъ теперь.

Что выше всего нужно дѣлать въ дѣлѣ минусинскаго музея, намъ кажется, такъ это то, что онъ соединяетъ около себя всѣ выдающіеся силы края, поднимаетъ мѣстное чувство на ноги и даетъ ему пищу и дѣятельность. Они хлопочатъ о добываніи денежныхъ средствъ и устрояють спектакли, другіе собираютъ коллекціи (что такіе собранія есть въ краѣ, показываютъ воззванія къ нимъ «Каталога» пополнить пробѣлы въ коллекціяхъ: то авторъ «Каталога» проситъ ихъ собрать моллюсковъ, то рыбъ, то ракообразныхъ); горнопромышленники сбываютъ обогатить музей образцами рудъ, окаменѣлостей, горныхъ породъ, заводчикъ доставляетъ продукты своего завода, купецъ, торгующій заграничій въ Монголіи, везетъ оттуда предметы той мѣстности. Нѣкто г-въ Евсѣевъ совершаетъ морской переѣздъ изъ Владивостока чрезъ Одессу въ Минусинскъ и привозитъ для музея цѣнную и интересную коллекцію заморскихъ вещей, обзоръ которой занималъ посѣтителей музея гораздо больше, чѣмъ обзоръ другихъ предметовъ. Этотъ случай напомнилъ намъ исторію другаго мѣстнаго музея, именно въ городѣ Уральскѣ; подобно минусинскому, уральскій также подалъ на ноги всю маленькую интеллигенцію уральскаго казачьяго войска; охотники приваливъ доставлять шкурки, люди, убившіе набавить чучела, безвозмездно набивали ихъ и ставили на ноги, художники устроили мастерскую и дѣлали въ пансе-маше рельефныя карты, офицеры, которые приходили изъ походовъ въ киргизскую степь, приносили произведенія степной природы; двумъ офицерамъ случилось путешествовать въ Бельгіи, Франціи и сѣверной Италіи и они, подобно г. Евсѣеву, въ своихъ разѣздахъ вдали отъ своей крошечной родины думаютъ о своемъ музеѣ и собираютъ для него образцы. Надо желать, чтобы такіе музеи съ бібліотеками основывались и въ другихъ городахъ; не казенные музеи, а основанные по инициативѣ частнаго лица, ученаго или любителя наукъ, въ родѣ г. Мартынова, съ такою-же духовною связью между учрежденіемъ и мѣстнымъ населеніемъ, мѣстными дѣятелями. Въ сердцѣ человѣка врождена страсть къ скопленію; простой хозяинъ увлекается умноженіемъ своихъ построекъ и орудій, богатый человѣкъ увлеченіемъ своихъ оборотовъ, натуралистъ умноженіемъ своихъ коллекцій; одиѣ

видъ таблицы, на которой показать прогрессивный ростъ вашихъ-побудъ чиселъ, уже вызываетъ въ умъ человѣка представление о продолженіи этого ряда, а въ сердцѣ его желаніе, иногда глупое, ускорить заселеніе въ статистикѣ тѣхъ чиселъ, до которыхъ жизнь еще не дошла. Бюрократъ не можетъ не увлекаться числомъ входящихъ и выходящихъ бумагъ и ежегодный приростъ ихъ не смущаетъ, а, какъ подвигъ, радуется его сердце. Много пѣлаго и даже вреднаго творитъ эта страсть къ скопленію и къ растущимъ цифрамъ; тѣмъ болѣе полезно создавать такія учрежденія, которыя направляютъ эту страсть въ хорошую сторону. Такое значеніе и имѣетъ пока минусинскій музей; можетъ быть условія его существованія впоследствии измѣнятся и онъ превратится въ учрежденіе съ казеннымъ духомъ, но теперь онъ имѣетъ видъ вполне жизненнаго явленія, и дай Богъ, чтобы онъ остался всегда такимъ. Въ связи съ обществомъ, которому мы у него заимчаемъ, вносимъ залоги и будущаго его развитія и значенія. Мы бы желали, чтобы такая-же связь зародилась и между сибирскимъ университетомъ и сибирскимъ обществомъ, чтобы члены послѣдняго съ любовью относились къ этому учрежденію и охотно дѣлились съ нимъ своими излишками и трудами. При такихъ отношеніяхъ между учрежденіемъ и населеніемъ возникла бы родственность, всякій чувствовалъ бы, что въ тѣхъ учрежденіи есть и его кроха, гордился бы успѣхами учрежденія и всегда ощущалъ бы въ себѣ желаніе содѣйствовать дальнѣйшему его процвѣтанію. Гдѣ нѣтъ такихъ родственныхъ отношеній, тамъ является смерть учрежденія или вялое, казенное прозябаніе. Намъ разсказывали объ одномъ сибирскомъ общественномъ учрежденіи такой анекдотъ: пріѣзжаетъ въ край новый начальникъ и показываетъ вникъ, что интересуется музеемъ, который существовалъ при томъ учрежденіи; начальникъ идетъ осматривать его съ своей семьей; предѣлатель учрежденія пользуется случаемъ и подноситъ въ даръ смыву начальника (безъ разрѣшенія комитета учрежденія) шкуру камчатскаго бобра, доставленную въ учрежденіе однимъ неумолимымъ натуралистомъ. «Что-жъ, говорилъ предѣлатель:—за то мы вамъ можемъ помочь не на одну тысячу». Конечно, это правда; начальникъ, разумеется, своихъ денегъ не дастъ, но онъ призываетъ мѣстныхъ капиталистовъ и тѣ отваливаютъ десять и двадцать тысячъ по требованію начальства. Но такимъ пріобрѣтеніемъ къ власти и неумѣньемъ найти средства помимо ея подрываетъ добрая связь между учрежденіемъ и мѣстными дѣятелями; какому-же коллектору будетъ охота нести свои дары учрежденію, когда онъ узнаетъ, что пожертвованная имъ шкура украситъ воротникъ шалона. Мы слышали, что и г. Мартьяновъ продавалъ цѣнныя древности, добытыя въ край, чтобы на вырученные деньги произвести новые поиски и сдѣлать новыя пріобрѣтенія. Но вотъ бѣда! Г-нъ Мартьяновъ дѣлаетъ это, и это насъ не смущаетъ и мы не видимъ тутъ ничего дурнаго, даже находимъ, что онъ поступилъ хорошо, тогда какъ исторія съ бобровой шкурой кажется намъ дѣломъ нескрывшимъ. Впрочемъ, если г-нъ Мартьяновъ и продавалъ древности, то лицамъ, занимающимся археологіей, и ни за что конечно не продать тому, кто другаго употребленія изъ древняго золота неспособенъ сдѣлать, какъ перелить его на кольцо.

Кромѣ перечисленныхъ выше четырехъ отдѣловъ, къ му-

зею въ послѣднее время присоединить еще пятый, подъ именемъ «кабинетъ учебныхъ пособій». Въ этомъ отдѣлѣ соединяется все, что имѣется въ музеѣ не мѣстнаго происхожденія. И здѣсь цѣль отдѣла, сначала, какъ видно и изъ самаго его названія, ограниченная (служить пособіемъ при преподаваніи въ мѣстныхъ училищахъ), была вскорѣ расширена пожертвованіями и отдѣлъ получаетъ характеръ собранія, которое должно знакомить минусинцевъ съ міромъ, лежащимъ за предѣлами округа. Коллекція, которая будетъ собрана въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ того, что наглядно будетъ знакомить съ чуждыми мѣстной природѣ формами и съ человѣческой дѣятельностью въ культурныхъ странахъ, будетъ также служить пособіемъ для лицъ, занимающихся изученіемъ мѣстной природы. Поэтому очень полезно, чтобы этотъ отдѣлъ музея не уступалъ другимъ по своей полнотѣ и богатству. Въ восточномъ примѣчаніи мы помѣщаемъ списокъ предметовъ, которыхъ, по словамъ «Каталога», недостаетъ въ этомъ отдѣлѣ и которые непріобрѣтены за недостаткомъ денежныхъ средствъ¹⁾. Лица, желающія содѣйствовать расширенію минусинскаго музея, могутъ свои пожертвованія направлять въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія», откуда они будутъ доставлены въ Минусинскъ.

СОЛЯНАЯ ИСТОРИЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ²⁾.

(Письмо въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія».)

Сложеніе акциза съ соли было повято въ Западной Сибири весьма своеобразно: алтайское горное правленіе, къ которому перешло соляное дѣло, повяло Высочайшую волю не въ смыслъ интересовъ народа, а въ смыслъ доставленія крупнымъ солепромышленникамъ возможности получать большіе барыши. Всѣ дѣйствія этого учрежденія съ самаго момента принятія въ свое завѣданіе солянаго дѣла были направляемы въ такомъ духѣ. Дѣйствія эти были изумительно-смѣлы и достойны стать на ряду съ такими исторіями, какая недавно произошла передъ глазами суда и русскаго общества, появившись изъ минскихъ лѣсовъ.

¹⁾ Для полноты музея, комитетъ его заимталъ къ пріобрѣтенію слѣдующіе предметы: модель Гебера изъ папье-маше по маленькому скелету ископающагося, птицы, яйца и лупинка, расчлененныя насекомыхъ по одному изъ всѣхъ отрядовъ, морскаго ядра, стеклянная модель актиній, конусъ для объясненія устойчиваго и неустойчиваго равновѣсія, модель конуса, приборъ Гравезанда для объясненія центра тяжести, складной кубическій футъ, зубчатый колесо, воротъ, наклонную плоскость, вникъ, Сеннерово колесо, свиряди для объясненія закона равной передачи давленія и для доказательства давленія на жидкость погруженную въ нее тѣломъ, пневматическую машину съ 1 поршнемъ, барометръ ртутный, aneroidъ, воздушный насосъ, аэростатъ, парашютъ, киргизскій володакъ, диапазонъ, монохромъ, рупоръ, свирядь для Хлодиевыхъ фигуръ, камертоны, органную трубу, волшебный фонарь съ туманными картинками, фотометръ, зеркала волгута и выпуклая, зрѣныя, Ньютоновъ цвѣтной кругъ, прямой спектростъ Броунинга, электрическую машину, электроскопъ, Франдленово колесо, электротермъ, лейденскую банку, разрядникъ, Вольтовъ столбъ, элементъ Бузена, Давидъ, Грове, приборъ для разложенія воды, электромагнитъ, коммутаторъ Рукора, электродвигатель. Кромѣ того, музей съ благодарностью приметъ пожертвованія въ видѣ естественно-историческихъ коллекцій и книгъ.

²⁾ Редакція помѣщаетъ настоящее письмо, какъ характеристику солянаго дѣла въ Сибири и довѣряетъ въ этомъ случаѣ лицу, близко стоящему къ дѣлу.

Состоя въ должности старшаго смотрителя Амусеких, Ямшевских и Лебязеких соляныхъ озеръ, я былъ исполнителемъ распоряженій горнаго правленія и, близко знавъ дѣло, считаю своею обязанностію, въ интересахъ страны, предать гласности исторію солянаго дѣла въ Западной Сибири, по переходѣ этого дѣла въ руки горнаго правленія.

При отміѣ солянаго налога, какъ извѣстно, не было упомянуто въ манифестѣ о попудныхъ. Крестьяне получили Царское слово безъ этого прибавленія. Съ наступленіемъ весны минувшаго года, какъ только озера сдѣлались доступными, они бросились за солью, къ чему, кромѣ Царскаго слова, имѣли побудительную причину и цѣны, поставленныя на соль арендаторами озеръ. По своей обязанности я приказалъ надсмотрщикамъ, охранявшимъ озера, объяснить крестьянамъ, что озера можно разрабатывать только взявши ихъ въ аренду и заплативши попудныя деньги. Объясненіе это было встрѣчено съ недобрымъ. Крестьяне начали являться на озера съ копиями манифестовъ и... винтовками. Предлагая попудную плату, они требовали соли, заявляя, что не желаютъ покупать соль у арендаторовъ, дерущихъ дикія цѣны.— О такомъ положеніи дѣла я донесъ алтайскому горному правленію телеграммою, на какое донесеніе получилъ отвѣтъ: «дѣйствовать на основаніи прежнихъ акцизныхъ правилъ», т.е. преслѣдовать корчемство, употребленія въ нужныхъ случаяхъ оружіе. Признавая такое распоряженіе несогласнымъ съ Высочайшею волею, я, донося о малочисленности надсмотрщиковъ, просилъ распоряженія отпустить соль за попудныя, присовокупляя, что иначе будемъ поддерживать арендаторамъ цѣну на соль въ ущербъ интересамъ народа. Въ отвѣтъ получаю: принять мѣры къ прекращенію корчемства, просить содѣйствія полиціи. Мѣстный уѣздный начальникъ, не рѣшаясь на такую рискованную мѣру, какъ вооруженное содѣйствіе, телеграфировалъ семипалатинскому губернатору, отъ котораго и послѣдовало распоряженіе: оказать содѣйствіе охраненію соляныхъ озеръ отъ корчемства, посылать въ помощь смотрителю полицейскихъ стражниковъ и посельныхъ киргизъ. На мое же телеграмму въ горное правленіе, въ которой я выразилъ мнѣніе о непримѣнимости прежнихъ акцизныхъ правилъ по охраненію озеръ, какъ несоответствующихъ духу Высочайшей воли, получается отвѣтъ: предписанія начальства исполнять въ точности, хотя-бы они не согласовались съ нашимъ взглядомъ на дѣло. Послѣ такихъ распоряженій я былъ поставленъ въ необходимость ставить кучку солдатъ съ револьверами и шапками и толпу киргизовъ съ дубинками въ рукахъ противъ толпы крестьянъ, вооруженныхъ винтовками и топорами. Дѣлать это я долженъ былъ сознавая, что обѣ стороны въ этомъ случаѣ будутъ стрѣлять другъ друга: одна, исполняя свой долгъ, другіе—въра Царскому слову. Ни долгъ, ни присяга, ни сознаніе человѣческаго достоинства не позволяли мнѣ принять въ этой драмѣ роль главнаго героя. О положеніи дѣла я донесъ генералъ-губернатору; потомъ, пользуясь его проѣздомъ черезъ Павлодаръ, лично доложилъ о немъ, но получилъ отвѣтъ такого скепсисаго характера, что не считая себя въ правѣ повторять его.

Пока продолжалась эта переноска, въ степи повторялись стычки одна за другою, причемъ возбудженіе крестьянъ до-

ходило до такой степени, что при одной изъ стычекъ младшій смотритель Бурлинскаго озера чуть не подвергся нападенію и бѣжалъ отъ озера; киргизы, данные въ распоряженіе, представляли такой матеріалъ, съ которымъ требовалось самое осторожное обращеніе: въ случаѣ драки, за каждымъ киргизомъ готовы были появиться еще десятки... Указъ, право, не могу дать себѣ отчетъ, какъ мнѣ помогъ Богъ въ эту памятную весну неужоить въ могилу ни одного человѣка. Не могу вспомнить безъ чувства признательности тѣхъ людей, которые, оставаясь съ каждымъ изъ глубокой стѣны, умѣли вынести на себѣ всю тяжесть критическаго положенія, сдерживая киргизовъ, уговаривая крестьянъ... и въ результатѣ—спокойное: все благополучно, ваше в—дѣ!—пошумѣли... было олобей, ну, а я такъ и такъ... все благополучно! Только потомъ узнаешь изъ случайныхъ разговоровъ, чего стоило это — все благополучно. Однажды, оставшаяся транспортъ корчемной соли, за которыми я гнался ночью, пришлось подѣлаться къ транспорту одному (киргизовъ, сопровождавшихъ меня, изъ боязни столкновенія, я оставилъ вдалекѣ отъ транспорта), и когда на мои слова: именемъ закона, приказываю остановиться,—сначала не обратилъ вниманія и нѣкоторые крестьяне стали копаться въ возахъ,—пришлось переувѣствовать столько, что даже теперь ставится жутко. Между тѣмъ, я не впервые сталкивался съ толпою. Надсмотрщикамъ-же приходилось переживать такіе минуты не считая, и все-таки... все благополучно.

Въ то время, когда мнѣ приходилось прекращать корчемство и одновременно не допускать кровавыхъ сценъ (послѣднее, впрочемъ, начальствомъ не ставилось въ обязанность), арендаторы держали дикія цѣны на соль, а при Таволжанскомъ озерѣ спокойно лежало $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ соли казенной заготовки, которую пустыни въ продажу по 2 к. за пудъ уже по моимъ упорнымъ настояніямъ, сдѣлали лично въ Барнауль, причемъ мнѣ пришлось высказать обвиненіе въ политической неблагонадежности. На мои доводи о возможности продажи этой соли по дешевымъ цѣнамъ выставлялись законы 30-хъ годовъ, старые циркуляры и даже объявленія акцизнаго управленія, служившія яко-бы доказательствомъ, что соль эту нельзя продавать дешевле 30 к. за пудъ. Я вынужденъ былъ попросить предсѣдателя засѣданія передать секретаря Каринскаго суда за ложное толкованіе законовъ съ корыстными цѣлями. Это подѣлывало: вышлѣ въ министерство телеграмму по моимъ доказательствамъ, и соль разрѣшили продавать по 2 к. за пудъ. Затѣмъ горное правленіе, получивъ распоряженіе г. министра объ отдахѣ въ разработку озеръ, распулывало о торгахъ, назначенныхъ въ 30-е іюня прошлаго года, такимъ образомъ, что объявленія были получены во многихъ мѣстахъ позже дня торговъ, вслѣдствіе чего озера остались въ рукахъ прежнихъ арендаторовъ. Въ нынѣшнемъ году о торгахъ, назначенныхъ въ 18-е марта, публикаціи совсѣмъ не было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» напечатаны послѣ дни торговъ; арендаторы остались тѣ-же, крестьяне не заарендовали ни одного участка *).

Служба моя при соляномъ дѣлѣ тоже не была долговѣяна, какъ и надежды крестьянъ на дешевую соль. Воспользовав-

*) То же самое удостовѣрено и въ корреспонденціи изъ Барнаула въ № 16 «Восточнаго Обозрѣнія».

шись распоряжением г. министра о сокращении штатов, горное правление вытолкнуло меня за штат, оставив на службѣ людей, непреодолющих на самостоятельность и выслуживших пенсін, слѣдовательно готовых скоро уступить свои мѣста кандидатамъ уже чисто горнымъ... специалистамъ.—Вся эта исторія основана на документахъ, которые, я надѣюсь, потомство прочтетъ и... подвинетъ.

М. Шимкинъ.

ХРОНИКА.

Томскія „Губернскія Вѣдомости“, столь ревнивыя къ мѣстной честной печати, пробуютъ высказать свои взгляды на мѣстные вопросы. Недавно, по случаю томскихъ пожаровъ и учрежденія волнаго пожарнаго общества, они обвиняли безучастіе жителей на пожарахъ, и пробовали провести мысль о необходимости привлечь обязательно всѣхъ жителей къ общей пожарной повинности. Мысль по истинѣ оригинальная! Зачѣмъ только тогда нужна пожарная команда? Неправильно и запаздываніе мѣстной пожарной команды Губ. Вѣдом. между тѣмъ тщательное обходитъ.

Въ Петербургской думѣ, по поводу пожара на Крестовскомъ островѣ, недавно рассмотрѣно заявленіе 5-ти гласныхъ о необходимости строгатаго дознанія и слѣдствія по разнымъ упушеніямъ при пожарахъ, благодаря которымъ пожаръ усилился, и о привлеченіи виновныхъ къ ответственности („Голосъ“ № 198).

Въ Сибири выгораютъ цѣлые города, какъ Иркутскъ, Енисейскъ, Томскъ, наносится миллионы убытковъ, тысячи жителей лишаются крова. Послѣ каждого пожара также идутъ толки, что пожаръ надѣлать бѣду, благодаря небрежности и попушеніямъ или непробыту во-время пожарной команды. Виновные часто даже указываются, и между тѣмъ никакихъ слѣдствій не предвидится. Напротивъ, во всемъ оказывается виновато общество.

„Губернскія Вѣдомости“ также послѣдовательно ведутъ себя и во всѣхъ другихъ вопросахъ. Въ волостныхъ безпорядкахъ виноваты крестьяне, а не засѣдатели и исправники, получающіе тысячи дохода. Вотъ напримеръ ихъ воззрѣнія въ № 26 на переселенческую въпросъ въ Сибири.

„Въ Томской губерніи казенныхъ земель, удобныхъ для водворенія переселенцевъ изъ губерній Европейской Россіи, сообщаятъ „Губ. Вѣд.“ нѣмного, въ особенности въ Марининскомъ округѣ, но сколько именно—нелзя положительно сказать, такъ какъ большая часть казенныхъ земель не приведена въ извѣстность, государственные крестьяне и вилороды не надѣлены езе земельными участками и поземельный въпросъ въ Сибири доживаетъ до сего времени разрѣшенія“. Будучи столь скромными въ опредѣленіи количества земель, т. е. того, что составляетъ прямую ихъ обязанность, они гораздо смѣлѣе въ области „обвиненія“ крестьянскаго хозяйства. „Обиліе удобныхъ земель въ трехъ округахъ и вѣсѣтъ съ тѣмъ нераціональное пользование ими доказываетъ, между прочимъ, изданна существующимъ здѣсь обычаемъ устраивать вокругъ селеній и деревень огромные выгоны для скота, по мѣстному—поскотнымъ. Поскотныя эти, заключава въ себѣ нѣрѣдко десятки тысячъ десятинъ удобной земли, предназначенной исключительно для подножнаго корма скота въ лѣтнее время, по большей части не достигаютъ цѣли, такъ какъ поскотинная почва, утаптываемая изъ-ходу въ годъ скотомъ и никогда не разрыхляемая сохой, сильно отвердѣваетъ и даетъ всегда почти скудные урожаи травы, такъ что, къ концу лѣта, скотъ вообще значительно тощаетъ. Устранить этотъ нерасчетливый способъ пользования самою лучшею „подворною“ землей, побудить населеніе перейти отъ хищнической системы хозяйства къ системѣ трехпольной, возможно только тогда, когда надѣленіемъ старожильскихъ селеній узаконенною пропорціей земли и предоставленіемъ всѣхъ излишковъ за надѣломъ и всѣхъ выстѣ лежащихъ земель переселенцамъ изъ малоземельныхъ губерній Россіи, съ образованіемъ изъ нихъ особыхъ селеній“.

Чиновнику „Губернскихъ Вѣдомостей“ кажется весьма легко отрѣзать всѣ поскотныя и выгоны у мѣстнаго крестьянина и заставить его перейти отъ переложной системы хозяйства къ высшей трехпольной. Систему переложья сибирскій чиновникъ называетъ почему-то „хищнической“, выражая тѣмъ свои антипатіи ко всякому расхищенію, хотя бы и дѣвственныхъ почвъ. „Губернскимъ Вѣдомостямъ“ кажется возможнымъ совершить цѣлый переворотъ въ хозяйствѣ населенія и создать разомъ культуру одной урѣзкой земли. Способъ весьма простой, такъ сказать, засѣдательскій! Такую взгляды сибирскаго администратора. Дайте ему волю, онъ прикажетъ ломать поскотнымъ предѣлнхъ трехпольную систему, разделение лашхиреклыхъ овецъ, обездолитъ, разоритъ населеніе, но выполнитъ свою фантазію. Даже говорится о переселеніяхъ на земляхъ Алтайскаго округа и рисуется слѣдующая картина.

„Такъ какъ отъ причисленія и выселенія крестьянъ Алтайскаго округа всѣ выгоны остаются на сторонѣ горнаго вѣдомства, количество же земли, отведенной первоначально обществу, остается неизмѣннымъ, то это обстоятельство служитъ важнымъ препятствіемъ къ усилному заселенію Алтая переселенцами изъ другихъ мѣстностей, такъ какъ мѣстные крестьяне не находятъ для себя выгодныхъ даватъ переселенцамъ пріемные приговоры, или же за выдачу такихъ приговоровъ высказываютъ съ переселенцевъ немалую высокую плату, въ доходъ общества“.

Изъ произведеннаго въ концѣ 1880 г., по распоряженію г. начальника губерніи, учета переселенцевъ, которые по настоящее время остаются непричисленными къ мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ, оказалось, что по волостямъ Байскаго округа проживаютъ, по испоркамъ и безъ оныхъ, крестьянъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи 2,887 семействъ и въ Барнаульскомъ округѣ 1,085, всего въ двухъ только округахъ Томской губерніи 3,972 семейства переселенцевъ остаются непричисленными.

„Большая часть переселенцевъ совершенно не имѣетъ возможности возбудитъ ходатайство о причисленіи, потому что, пройдя три-четыре тысячи верстъ, переселенцы выдаютъ въ крайнюю бѣдность и по прибытіи въ Сибирь не имѣютъ возможности платитъ какому либо обществу 30—50 р. за пріемный приговоръ“.

„Такимъ образомъ переселенцы этой категоріи, оставившись въ какомъ либо селеніи, прежде чѣмъ начать свое хозяйство, принуждены нѣкаты работы для прожизненія себя съ семействомъ, и нѣрѣдко поступающа къ мѣстнымъ крестьянамъ въ батраки“.

„Переселенцы, имѣющіе возможность заняться сразу хлѣбопашествомъ, пользуются землями и угодьями у крестьянскихъ обществъ, платя имъ за это деньги, а болышею частію вино“.

„Нѣкоторыя общества, болѣе дальновидныя и не надѣя на вино и плату за пріемные приговоры, не принимаютъ вовсе новоселовъ, несмотря на то, что имѣютъ въ своемъ распоряженіи свободныя земли, годныя для хлѣбопашества, разсчитывая, что съ увеличеніемъ народонаселенія, имъ самимъ будетъ меньше земельныя угодій и надѣловъ; другія же общества, не заботясь объ этомъ, выдаютъ приговоры охотно каждому новоселу, имѣющему только возможность уплатитъ за пріемный приговоръ деньги и вино“.

Какъ видимъ, вся вина опять въ поборахъ обществъ и никого болѣе. Картина эта требуетъ однако небольшихъ дополненій. 3972 семейства или около 12,000 душъ непричисленнаго народа представляетъ явленіе весьма прискобное. Но что же оказываетъ препятствіе переселенію и кому выгодно это переходное положеніе переселенцевъ? Не волостными ли писарямъ и земской позиціи, которая здѣсь губитъ рубри? Губернскія вѣдомости по своему обыкновенію налагаютъ на сборы въ обществахъ за причисленія, но ни слова не говорятъ о поборахъ тѣхъ же писарей за причисленіе, вытарства чрезъ мѣстныя казенныя палаты и т. п. Сколько платятъ наконецъ переселенцы меженишникамъ при отводѣ земель, засѣдателямъ за право прожить до переселенія и т. д.? Намъ кажется, что эти поборы не должны быть игнориремы губернской администраціей.

Когда крестьянское общество приняло переселенца, оно гарантируетъ ему землю и не трогаетъ его, но его долго еше тревожитъ сибирскій засѣдатель. Между тѣмъ, только въ этихъ добровольныхъ пріемахъ переселенцевъ обществами, дающими имъ пріютъ, губернскія вѣдомости усмотрѣли опасность: „Вообще отъ недостатка правильной организаціи переселеній происходитъ то, что нѣкоторыя

селения Війскаго округа увеличиваются уже до невозможных размеров новоселами и впоследствии тѣснота и отдаленность наших отозветов крайне неудобно на бытъ крестьянъ, продолжаютъ Вѣдомости, потому что такіа селенія со временемъ дойдутъ до крайне ограниченныхъ земельныхъ надѣловъ, и это послужитъ причиною, что они будутъ принуждены оставить свои усадьбы и переселиться опять куда-нибудь да въ новыя мѣста Алтая, что будетъ разореніемъ для крестьянъ». Опасенія эти тамъ, гдѣ приходится по 40 и даже по 1,000 дес. на душу, можно сказать, совершенно напрасны. Крестьянская община весьма ревнива къ землѣ, при недостаткѣ ея она не сдѣлаетъ ошибки и не приметъ лишника. Доказательствомъ служатъ цѣль и пріятствія при пріемѣхъ приговоровъ, о которыхъ упоминаютъ тѣ же Вѣдомости. Гораздо хуже здѣсь всякое чиновничье вышатаство и запрещенія. Они дѣйствительно могутъ остановить пріема перечисленія и поставить переселенцевъ еще въ болѣе бедственное положеніе, чѣмъ они находятся нынѣ. вмѣсто 3,972 семей явится 6 и 9,000 семей непрічисленными. Между тѣмъ, именно этой оцѣнѣ и вышатаству желаютъ губерскіе проэктеры: «Потому, для устройства правильной организаціи переселеній въ Томской губерніи, необходимо: временно учредить въ г. Томскѣ переселенческую комиссію изъ лицъ, командированныхъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, министерства внутреннихъ дѣлъ, Кабинета Его Императорскаго Величества, управляющаго томою казенной палатой (заступающаго въ Сибири управляющаго государственными имуществами) и заведывающаго томою губерскою железною».

«Къ этой комиссіи слѣдуетъ прикомандировать для отвода земель переселенцамъ мѣстныхъ чиновъ въ потребномъ количествѣ. На означенную комиссію возложить:.... слѣдуютъ пункты, весьма легко сочиняемые въ канцеляріяхъ».

Далѣе, всѣ мѣропріятія сводятся къ слѣдующему: «Для устройства правильной организаціи переселенія въ Томской губерніи требуются денежные средства отъ 20 до 40,000 р. въ годъ. Эту сумму, въ виду государственной важности дѣла, казны сдѣлало бы принять на свой счетъ безвозвратными расходами». Это и составляетъ сущность губернскаго проекта. Откройте безвозвратный расходъ в 20 или 40,000 р., создайте комиссію, распределите эти суммы среди губернскаго персонала, и дѣло въ шляпѣ. По мнѣнію сибирскаго чиновника, все устроится, дайте только одной комиссіи въ распоряженіе 200,000 р., другой 40,000 р. и т. д.

Несомнѣнно «Томскія Губерскія Вѣдомости» оказались весьма компетентными въ переселенческомъ вопросѣ.

Мы желали бы замѣтить одно, что при искреннемъ отношеніи къ дѣлу и желанію помочь переселенцамъ, губернская администрація изыскала бы средства и помимо казенныхъ суммъ. Находить же она въ Сибири благотворителей вѣдога просто на собственныя заваны.

Въ то же время, когда такъ процвѣтаетъ древо краснорѣчія «Губернскихъ Вѣдомостей», «Сибирская Газета» въ Томскѣ, подъ давленіемъ циркуляровъ, предписаній, усмотрѣній и соображеній, съжигалась уже, кажется, до самаго нѣзья, а все-таки не можетъ угодить на истинную цензуру. Такъ, напр., намъ передаютъ, что лезворъ изъ фразы: «хранителя писанныхъ законовъ — сената», зачеркнулъ первые три слова, не позволяя именоваться такъ. Вычеркнулъ они и такую, напримѣръ, курьезную замѣтку, которая ничего не имѣла въ виду, кромѣ добродушнаго смѣха читателей: «Юрточная часть (собственно музей этой части) можетъ гордиться гнѣмъ археологическими рѣдкостями, которыя въ ней хранятся, а именно: 1) два мѣшка чаю, вынутаго изъ воды, хранившагося въ нейкаузѣ (въ музеѣ) съ 1822 года; 2) мѣшокъ пшеницы, съ 1828 года, бывшагося въ каменную посуду; 3) ентовая шуба, по оцѣнкѣ до 300 рублей, представляющая видъ голой кожи, совершенно протертой молью, съ 20-хъ годовъ; 4) три бѣды съ медовъ, въ которыхъ нынѣ находится часть меду, а на поверхности его дохлыя крысы, съ 1830 года; 5) вѣтренности человѣческія, оставленныя для химическаго изслѣдованія съ 1830 года, бывшія въ спиртѣ, котораго, впрочемъ, уже нѣтъ. Вотъ какія бывають рѣдкости и вотъ какія консерваторы ихъ!».

Изъ Барнаула и Алтайскаго округа доносится къ намъ различныя извѣстія, которыя показываютъ крайнее возбудженіе общественнаго вниманія. По пріѣздѣ комиссіи изъ Петербурга, горныя инженеры стараются распустилъ слухъ, что слѣдствій никакихъ и будетъ, что комиссія не приметъ абетъ, но будетъ на сторонѣ горнаго правленія и существующаго горнаго хозяйства.

«Я сейчасъ былъ въ заводовъ Павловскомъ (гдѣ недавно открытъ злоупотребленія) и Сузунскомъ, пишетъ одинъ корреспондентъ, гдѣ горные услѣны уже удѣбитъ, что комиссія жалобъ принимать и будетъ». Все это дѣйствуетъ на жителей. Конечно, это совершенно понапото. Интересъ разболѣченныхъ инженеровъ поводитъ на то, чтобы подвѣсти завлеченія населенія, отразитъ путь къ жалобамъ и не возбудитъ новыхъ узникъ и дѣлъ, чѣмъ богата заводская практика. Старая партія инженеровъ старается снискать довѣріе бывшихъ членовъ комиссіи. Секретарь горнаго правленія Б., получившій дохода не менѣе 10,000 р. въ годъ и устраивавшій прежде не разъ лукулловскіе обѣды, лебезитъ, горныя квартиры и завтракъ открыты. Незавѣстно, чѣмъ это кончится!

Мы не думаемъ, чтобы надежды на полную безотвѣтственность за прѣжніе грѣхи гдѣ инженеровъ вѣлодѣй оправданы. Какъ тогда поступитъ съ возбудженными дѣлами по злоупотребленіямъ? У насъ законъ караетъ крестьянъ за кражу рыбы и картофеля. Страво было бы думать, что Юханнескіе и Бушевскіе подвѣны въ Сибири одни останутся внѣ закона и все кончится обѣдами!

Въ томъ же горномъ округѣ разносится слухъ о покушеніи на богатѣйшій Салаирскій крайъ въ монополию подл. предлогаго дочени частной промышленности. Частная промышленность, однако, весьма развита отъ монополий и претензіи одного лица. Слѣдуетъ также произвеин свою сенсацію.

Петербургская печать недавно передала слѣдующее: «Крестьяны многихъ волостей Эстляндской губерніи подано на Высочайшее имя прошеніе о распространеніи сенаторской ревизіи и на Эстляндскую губернію».

Въ Сибири не только крестьянамъ, но цѣлымъ городскимъ обществамъ запрещается дѣлать заявленія о необходимости гласнаго суда, змства и введенія судебныхъ слѣдователей. Къ 300-лѣтню Обществу бывшій енисейскій губернаторъ съ заявленіемъ енисейской думы, и томскій по отношенію къ томской думѣ. Жителямъ не позволяеть открытъ ротъ съ выраженіемъ самыхъ скромнѣйшихъ желаній и сраженіемъ къ милости высшаго правительства. Къ 300-лѣтню Сибири, какъ извѣстно, готовивша адресы, а теперь о нихъ ни слуху, ни духу. Обстоятельства показываютъ, что Сибирь также ждетъ строгой ревизіи, но заявленія русскихъ жителей Сибири иже бы счастливы, чѣмъ эстляндскихъ крестьянъ.

То, что считается въ Россіи вѣлодѣй законнымъ и естественнымъ, въ Сибири разувдавшійся (распрыгавшій, по сибирскому выраженію) администраторъ прѣсѣдуетъ въ лицѣ дѣлаго общества Вѣныя страна! Исполнятся-ли когда твои надежды и упованія!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Барнаула (корресп. «Вост. Обзор.»). Сколько было только, обязательныхъ сообщеній, корреспондентіи, направленныхъ въ разные газеты и напечатанныхъ въ нихъ, и все съ дѣло ознакомить сперва читателя съ положеніемъ дѣлъ на Алтай вообще и въ Барнаулѣ въ особенности, а затѣмъ, чтобы вызвать какое-нибудь правительственное воздѣйствіе, обузданіе расходившихся ипотребныхъ истиннотковъ чловѣка-звѣря, или хотя бы простое оффиціальное констатированіе сообщаемыхъ въ печати фактовъ при посредствѣ какой-либо комиссіи!

И вдругъ, послѣ всякаго рода приготовленій и тормозовъ, устроенныхъ опытною рукою крѣчкотворцевъ изъ весьма содѣланныхъ

сферу, крочкотворцевъ, жаждавшихъ подавить дѣла и выкидывавшихъ для этого свои *salto mortale*, въ родѣ отданія подъ судъ инженера Ионера и оставленія за штатомъ совѣтника контроля Крыжановскаго, борющихся съ нимъ на официальномъ полѣ, въ стѣнахъ канцелярій, и вдругъ, говорю, несмотря ни на что, 18-го іюня, въ 9 часовъ вечера комиссія, назначенная изъ Петербурга, съ большими полномочіями, являлась въ Барнауль для ознакомленія на мѣстѣ съ тѣмъ, о чемъ такъ много писалось, и чего «замочать» никакимъ образомъ было нельзя.

Раньше еще, когда комиссія только что тронулась изъ Петербурга, въ Барнауль сыпалась телеграммы и письма, знакомившія съ составомъ комиссій и привычками каждаго ея члена. Съ дороги также, почти изъ каждаго города, лежавшаго на пути, получались телеграммы отъ одного горнаго секретаря, засланнаго ранѣе въ Петербургъ по разнымъ порученіямъ, и возвращавшагося потомъ, вѣсти, вмѣстѣ съ комиссіей въ Барнауль. Секретарь К., несмотря на свою зрѣлость и почтенную сѣдинку, не стѣнялся (такса вѣтренность свойственна многимъ горнымъ) сообщать своимъ собратамъ все необходимо. Словомъ, когда К. пріѣхалъ съ комиссіей въ Барнауль (о К. инженеры иначе не говорятъ, какъ: «онъ привезъ комиссію»), то, повидимому, ничего новаго и не произошло. Тѣмъ болѣе, дѣло бывало: мало-ли кто не перебывалъ у насъ! и до сихъ поръ Богъ милывалъ... Однако не утаю, маленький трепеть существовалъ. Для за два, напримеръ, высказывали при звукѣ почтового колокольчика на дорогу, посмотреть: не комиссія-ли? Одинъ инженеръ разъ не узнавъ свой собственный экипажъ, возвращавшійся съ компаніей, ѣздившей на гулянье. При звукѣ колокольчиковъ и при видѣ ѣдущихъ двухъ дорожныхъ экипажей, онъ, стоя на бульварѣ, въ средѣ знакомцевъ, рѣшилъ: да, это комиссія! И только тогда узналъ свой экипажъ, когда тотъ поравнялся съ нимъ. Словомъ, небольшое затмѣніе сначала существовало, но затѣмъ все обошло къ общему благополучію.

Въ тотъ же вечеръ, 18-го іюня, К. игралъ уже роль телефона, помогая пріѣзжимъ обмѣняться мыслями... Предсѣдатель комиссій остановился на квартирѣ въ хорошеюкомъ домикѣ, принадлежавшемъ горному чиновнику, получающему казеннаго жалованья 300 рублей въ годъ. Этотъ же чиновникъ предложилъ къ услугамъ свою колесочку со всѣмъ приборомъ. 19-го іюня предсѣдатель комиссій сѣлалъ первый официальный визитъ начальнику заводовъ, дѣятельностью котораго собственно и вызвано появленіе этой комиссій въ Барнауль, и одинъ неофициальный—къ К. 20 іюня; въ воскресенье, былъ полуофициальный обѣдъ у начальника. Говорятъ, что мѣстные дѣятели намекаютъ комиссій, будто они являются жертвами обѣдъ (!?); слово это въ ходу у сибирскихъ взыточниковъ.

Пока 20 іюня было закончено обѣдомъ. Всѣ визиты въ области датокъ, не зная положительнаго, что бы все это означало и чѣмъ-то скраситъ завтрашній день. На 21-е іюня многие ожидали, что начнутся обычные визиты къ другимъ хозяевамъ Барнаула и Алтай, а тамъ обѣды, спектакли любителей и т. д. Однако 21 іюня не вышло. Въ этотъ день комиссія явилась въ присутствіе горнаго правленія и потребовала планы и дѣла, на основаніи которыхъ можно было бы составить хотя приблизительное понятіе о томъ, какъ приступить къ надѣлу крестьянъ землемъ.

Оказалось, что въ этомъ отношеніи въ горномъ правленіи существуетъ полнѣйшій хаосъ. На земляхъ, напримеръ, старожилъ, оказались заселенными дѣляки деревни новоселовъ. Какъ это случилось, и какъ до сихъ поръ ладитъ, при такихъ условіяхъ, между собой народъ, положительно ничего нельзя было ни откуда добыть. А такіе, именно, вопросы на первыхъ же порахъ не-

волью рождаются. Но какъ на нихъ отвѣчать и гдѣ искать ихъ разрѣшенія, положительно, говорю, неизвѣстно. Чтобы освѣтить немного такую стуюлку и запутанность, мы приведемъ свѣдѣній фактъ.

Года два-три тому назадъ, казаки поселка Песчаного (на Иртышѣ) засорили о землѣ, которую они пользовались до этого десятии дѣтъ, съ извѣстными казачьимъ же миллионеромъ Сорokinымъ, имѣющимъ свою заимку (скорѣе помѣстье) на Барабѣ, около села Благодатнаго. Сорokinъ имѣетъ громадные табуны всякаго скота, тысячь до 12 лошадей и около того же ротатаго, и естественно нудается въ громадныхъ пастбищахъ и сѣнокошенныхъ угодьяхъ. Съ нѣкотораго времени онъ самовольно началъ пастись свои табуны на смежныхъ съ его землемъ земляхъ поселка Песчаного. Сорokinъ свою землемъ арендовалъ у горнаго правленія, казаки упомянутого поселка тоже платили въ горное правленіе, что слѣдовало. Ну, понятію, возникъ споръ, и какъ та, такъ и другая сторона обратилась въ горное правленіе. Вдавший это дѣло дѣлать взялъ съ обѣихъ сторонъ по кушу и насунулъ обѣимъ сторонамъ съ три короба. По возвращеніи домой, ходатаи естественно успокоились не могли, такъ какъ дѣлать ничего не сдѣлать ни для той, ни для другой стороны. Весной нынѣшняго года обѣ стороны опять заявили въ горное правленіе и, не зная праваго нелицеприятнаго суда, къ которому можно бы обратиться за разрѣшеніемъ спорнаго вопроса, просто зашли, кому сдѣлается, что они уже заплатили такому-то. Изъ этого рѣшительнаго шага съ ихъ стороны, однако, ничего не вышло. Възротно, споряція стороны скоро сознаютъ безполезность платежа кушей и начнутъ пользоваться землей сообща, сойдясь на мировую. Не то-ли же самое переиспытали и старожилы съ новоселами. Мы не утверждаемъ, но только предполагаемъ, не это-ли ключъ къ дѣлу?

Кромѣ запутанности въ дѣлахъ и полнѣйшаго хаоса, горное правленіе оказалось незнающимъ, какія изъ земель, столько дѣтъ имъ опекаемыхъ, удобны для заселенія. Послѣ нѣкотораго раздумья, комиссія обязала горное правленіе въ теченіи двухъ мѣсяцевъ привести такія земли въ извѣстность, и объявила при этомъ, что затѣмъ по вопросу о надѣленіи крестьянъ землемъ горному правленію придется вѣдаться съ неприѣхавшимъ еще членомъ комиссій Вагановымъ, командированнымъ спеціально для этой цѣли (?). Такъ пока вопросъ о надѣлѣ находится въ этомъ зачаточномъ состояніи. Но ясно, что это самый важный вопросъ, который поручено комиссій рѣшить на мѣстѣ.

Далѣе, комиссій придется разрѣшать на первыхъ же порахъ другой своего рода вопросъ. Именно, оказалось, что горное правленіе не представляло за четыре года отчетовъ по всѣмъ своимъ операціямъ, и не представляло потому, что некому будто бы было составлять отчеты. Насколько извѣстно, въ горномъ правленіи нѣ чиновники были налицо и ихъ такъ много, что едва-ли въ другой камеръ канцелярій столько найдется. Въ прошломъ году, правда, ушелъ бухгалтеръ, и на его мѣсто скорѣе былъ найденъ нѣкто Щ., который на первыхъ же порахъ оказался неподходящимъ, вполнотительнымъ и т. д., такъ что при выдачѣ награды (около 100 руб.), назначенной изъ Кабинета, ближайшее начальство вздумало этои Щ. не выдавать. Противъ обмывовенія Щ. началъ отгрызаться и награду получить, но затѣмъ ему вовсе отказали отъ мѣста. Такова маленькая исторія этого дѣла.

Теперь же, когда комиссія потребовала составленія отчетовъ.

*) Дѣляки для такой работы пригласили нѣкоторыхъ канцелярскихъ чиновниковъ, дѣлавшихъ нос-что ранѣе по этой отрасли, но вообще-то находившихся въ заговѣ.

нѣкоторые изъ контрольных горныхъ чиновниковъ предложили свои услуги для этого дѣла. И было, на первыхъ порахъ, рѣшено поручить оставленіе отчета за 4 года контрольному чиновнику 3—му. Контрольные настолько обрадовались такому новорученію дѣла, что были готовы командировать для такой работы двухъ, трехъ и болѣе человекъ, мотивируя такое предположеніе еще тѣмъ, что и проверка отчетовъ можетъ быть произведена одновременно, что, въ концѣ концовъ, было бы несравненно цѣлесообразнѣе и быстрѣе въ общемъ. Мало того, при этомъ можно бы было видѣть по-очередку, откуда берутся разныя цифры, возбуждающія обыкновенно столько сомнѣній.

Но истые горные смекнули въ чемъ дѣло, и порѣшили во что бы то ни стало отыскать дѣльца, который могъ бы за нихъ постоять и соорудить отчеты. Такъ какъ срокъ для составленія отчетовъ комиссіей былъ назначенъ всего двухмѣсячный, то надлежало прежнее заносчивость должно быть не привнесло, а потому, знаете-ли кого выбрали для столь важнаго дѣла? Пригласили опять того же Ш., посуливъ ему 400 р. за всю работу, хотя дадутъ несомнѣнно меньше, меньше даже позолоченъ.

Несмотря на то, что председателю комиссіи не было ни къ кому изъ остальныхъ хозяевъ Алтая сдѣлано визитовъ, они мало по-малу и одинъ по одному не стѣсняясь забываютъ въ «комиссію» и даже, повидному, установились правильныя дежурства: до обѣда сидитъ начальникъ заводовъ, или управляющій лѣсной частью, а тамъ кто-нибудь изъ совѣтниковъ или секретаря К. Весь этотъ людъ, вызвавшій въ болѣе или меньшей степени появленіе комиссіи, теперь оказывается ея главнымъ совѣтникомъ и помощникомъ въ исполненіи тѣхъ трудныхъ задачъ, которые возложены на комиссію. Говорятъ, что комиссія уже высказалась, что она алтайскихъ дѣльцовъ не считаетъ, на первыхъ порахъ, «настолько виновными», какъ должно быть, писавшее, «стутъ погрѣшилъ С., контроль, да акціонное вѣдомство (по дѣлу Платонова), а инженеры не такъ. Конечно, если такъ дѣла пойдутъ, можно будетъ ожидать, что комиссія признаетъ алтайскихъ инженеровъ «безуказанными и невинно оскорбленными». Родается, однако, вопросъ, почему настоящая комиссія послана именно на Алтай, а не въ другой подчиненный Кабинету районъ, а также почему такъ усердно настаивалъ на необходимости командированія комиссіи на Алтай тотъ контроль, который теперь во всемъ виноватъ инженеры? Вѣдь это выходитъ съ большой голымъ на здоровую! Будетъ очень грустно, если притѣвшаая комиссія поддается влиянію алтайскихъ «Бушей»!

Томскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Пожары, бывшіе въ самое недавнее время въ Иркутскѣ и Красноярскѣ и имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ страшное разореніе значительнѣйшей части населенія этихъ двухъ городовъ, приостановившіе надолго промышленность и торговлю и выбившіе изъ колеи общественную жизнь, стали страшнымъ призракомъ для всѣхъ другихъ городовъ, такъ какъ застали бы ихъ также неустрашенными, съ такими же неорганизованными, безпорядочными средствами для борьбы съ бѣдствіемъ. Но, проходилъ дни, всѣ привыкли къ разнесшейся вѣсти и призракъ краснаго пѣтуха тонулъ и исчезалъ безслѣдно въ пространствѣ. Томская дума, находясь подъ впечатлѣніемъ этихъ ужасовъ, рѣшила, года полтора тому назадъ, устроить вольное пожарное общество, поручивъ одному изъ своихъ гласныхъ выработать проектъ устава, а затѣмъ и забывая объ этомъ... Но страшная катастрофа, которой всегда и легко можно было ожидать, разразилась, наконецъ, и надъ Томскомъ. Слово для того, чтобъ дать хорошій урокъ совному обществу

выбѣстъ съ его безначальнымъ городскимъ управленіемъ. Известно уже, что 25 апрѣля, въ 12 часовъ дня, при бурной погодѣ и порывахъ вѣтра, клубы чернаго дыма взылись надъ Заозерьемъ, ближайшей частью города. Черезъ четыре часа море огня поглотило, на разстояніи почти полверсты, нѣсколько кварталовъ съ сотней домовъ и задуло, отняло у многихъ послѣднее имущество, лишило ихъ единственнаго куска хлѣба. Дѣятельность пожарной команды и особенно полиціи вызвала въ однихъ смѣхъ, въ другихъ раздраженіе, такъ она была хороша. Сгорѣло почти все, что лежало по вѣтру и огонь потухъ, выйдя на чистое поле. Заозерье представлялъ узкую полосу построекъ, заключенныхъ р. Томью съ одной стороны и длиннымъ озеромъ съ другой; воды было довольно въ этихъ водосемахъ, но подобраться къ ней не было возможности. Съ Томи нельзя было достать воды совсѣмъ, потому что нѣтъ въ этомъ мѣстѣ взвозовъ, да къ тому же весь берегъ былъ заваленъ глыбами льда, оставшимися здѣсь послѣ ледохода; воду брали съ озера, но съ большими неудобствами при крутомъ подъемѣ единственнаго взвоза, при топкихъ, неусыпанныхъ пескомъ и галькой берегахъ. Безпорядокъ на пожарѣ былъ невообразимый; воды не хватало, машины сосредоточились на одномъ-двухъ домахъ, которымъ меньше всего угрожала опасность, такъ какъ они стояли за вѣтромъ, распорядительности никакой, солдаты грабятъ и разбиваютъ уже спасенные сундуки, и несутъ подъ полами имущество по кабакамъ, пожарные насыпаютъ въ опростанные изъ-подъ воды бочки разное имущество и вмѣсто того, чтобы бѣжать за водой, возить его по своимъ частямъ для выгрузки (это рассказывали о пожарныхъ Юргучной части, отстоящей отъ мѣста пожара верстахъ въ трехъ—не угодно ли дождаться, когда они воду поведутъ) и т. д. и т. д. Пока дымился пепелища заозерный пожаръ, въ 12 часовъ вичъ городъ вдругъ озарился пламенемъ съ Воскресенской горы. Набать ударилъ, когда уже весь городъ видѣлъ изъ своихъ оконъ новый пожаръ; когда первый домъ почти до тла сгорѣлъ и загорѣлся черезъ улицу другой, а поблизѣ къ этому пеплу не было возможности, тогда только явилась первая машина. Началась опять паника и тотъ же страшный безпорядокъ царилъ вездѣ; опять разныя темныя люди, пользуясь переполохомъ и ночной темнотой, грабили, что было можно; такъ какъ вѣтеръ клонился на Болото, куда сыпались искры и угли, то жители этой части естественно перепугались и вытаскивали все, что кто могъ, разбѣгши на пожарахъ входили здѣсь въ дома, били ногами стекла, шкафы, даже образа, ради удовлетворенія своей разнузданности и крали что тамъ было можно; украинъ, напримеръ, на глазахъ хозяина прямо отъ стѣнныхъ часовъ, даже такіе пушки, не говоря о болѣе цѣнныхъ вещахъ. Общее мнѣніе было такое, что спасать имущество не стоитъ, потому что его все равно разворуютъ. Часа черезъ два пожаръ прекратился, уничтоживъ около 8 домовъ. Жители просто ошалѣли, всюду торжашо укладывая свое имущество въ узлы и сундуки и не смыкая глазъ, ожидали, что вотъ-вотъ снова хлѣбъ нибудъ загорится. Дѣятельно, въ 12 часовъ дня 26-го апрѣля, на Пескахъ, въ центрѣ города загорѣлся домъ купца Глазова и соседнія постройки другаго купца. Въ какихъ-нибудь два часа четырехъ домовъ какъ не бывало. Смятеніе росло и увеличивалось наряду. Толпа, всегда събитая въ своихъ дѣявіяхъ и послушная наряду одного какого нибудъ глупаго горлана, орала, что это все поджоги и готова была, при малѣйшемъ постороннемъ намекѣ, при малѣйшей неосторожности какого-нибудь плохо и странно одѣтаго челядька, схватить его и разорвать въ клочки по подозрѣнію въ поджогѣ; на побѣднѣхъ основаніяхъ было арестовано много лицъ, достаточно испу-

тавших на себя ярость толпы, но подозрѣнія не оправдались. Въ желаніи обывателей видѣть всюду поджоги видѣлось желаніе, неосознаваемое, впрочемъ, скрытъ собственныя недостатки и промахи, собственную косность и невѣжество и пассивное отношеніе къ этимъ бѣдствіямъ со стороны напей думы. Что сказать, напримеръ, о Газовѣ, у котораго во время пожара выкатили до 30 бочекъ сала со двора, выбросили засаленныя лейки, указывавшія на производство сѣвъ въ центрѣ города? Что сказать о купцѣ Черныхъ на Воскресенской горѣ, который на другой день послѣ пожара у сосѣда вывозилъ со двора бочки со скиндраромъ и керосиномъ изъ своего дома? Что сказать о домовладѣльцахъ, которые прячутъ на своихъ сѣнникахъ десятки бочекъ смолы и легка, разбрасываютъ по крышамъ сѣно для просушки. «Сибирская Газета» стала настаивать на немедленномъ сформированіи voluntary пожарнаго общества, на экстренномъ собраніи думы въ виду грознаго бѣдствія, на упроченіи города на случай пожара. Дни проходили за днями, всѣ начали успокоиваться, развѣивать свои узы, но не надолго. 27 мая, въ 4 часа дня, загорѣлся домъ въ Зантошной части города. Когда два дома обнялись пламенемъ и народъ уже сбѣгалъ къ месту несчастія, тогда только на казачьей Юрточной части ударили въ набатъ, и то по окрику одного изъ обывателей. Что это было за бѣдствіе—описать невозможно. Несмотря на то, что вѣтеръ былъ очень слабый и клонился къ рѣкѣ, огонь шель съ невѣроятной быстротой какъ по направлению вѣтра, такъ еще болѣе противъ вѣтра. Въ какихъ-нибудь три часа сгорѣло болѣе 300 домовъ, сгорѣла масса хлѣба, товаровъ, имущества, сгорѣли, какъ говорятъ, и люди. Убытковъ отъ пожара считаютъ болѣе, чѣмъ на одинъ миллионъ. Никто не запомнитъ изъ томскихъ старожиловъ подобной катастрофы. Дѣйствительно, всѣ дома и особенно крыши нахлѣпались въ предыдущіе жаркіе дни (температура доходила до 30° Цельсія въ тѣни), до того, что изъ нихъ выталкивалась сѣра, во всѣхъ домахъ, сильно скупечныхъ, была масса горючаго матеріала, рожекъ, бочекъ со смолой и дегтемъ, сѣна, керосину, тысячи дугъ, тысячи скатовъ колесъ и новыхъ, смоленныхъ телегъ, такъ какъ все Зантошное занималось содержаніемъ постоялыхъ дворовъ, извѣстныхъ промысловъ, гужевой доставкой товаровъ. При такихъ условіяхъ огонь буквально разлизался по крышамъ соседнихъ домовъ; легко переходилъ черезъ улицы и притомъ съ такою быстротой, что люди бѣжали безъ оглядки, бросая все имущество и только успѣвая спасти свою жизнь; такъ сгорѣли двѣ пожарныя машины, такъ сгорѣло много вѣзозъ съ имуществомъ, которое успѣли вытаскать изъ домовъ и положить въ телеги, но не успѣли вывезти послѣднія, охваченныя огнемъ. Многіе, не зная впередъ размѣровъ пожара, перетаскивали свои пожитки черезъ кварталъ и тамъ ихъ оставили на безопасномъ мѣстѣ, но оттуда уже не успѣли ихъ убрать снова—огонь уничтожалъ и то, что было только что спасено. — Передъ такимъ грознымъ явленіемъ человѣческія усилія сводятся на нѣтъ—тутъ ничего уже защищать и спасать кромѣ жизни. Пожаръ ограничился съ одной стороны рѣкою Томью, съ другой Юрточной горой и благотѣльными садами (Горохова и Асташева) и огородами по склонамъ послѣдней, и съ другихъ сторонъ рѣчикою, протокомъ. Вотъ только когда разнеслось общество, когда оно дѣйствительно задалось вопросомъ, какъ быть, что дѣлать, задалось съ тѣмъ, чтобы разрѣшить его. Эта самостоятельность выразилась, во-первыхъ, усиленнымъ притокомъ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ, и во-вторыхъ, основаніемъ voluntary пожарнаго общества. Приемъ пожертвованій и раздача ихъ сосредоточилась въ двухъ пунктахъ: въ комитетъ для погорѣльцевъ при го-

родской управѣ и въ редакціи «Сибирской Газеты». Въ распоряженіе первого поступали тысячи, въ распоряженіе второй десятки рублей. Разумеется, было бы удобнѣе сосредоточить приемъ или по крайней мѣрѣ раздачу пособій въ одномъ мѣстѣ, что до послѣдняго пожара и практиковалось, но съ этого времени ред. «Сибир. Газ.» рѣшила сама раздавать поступаннія къ ней дѣлныя мотивировать это слѣдующими, нелишними интереса, соображеніями. Комитетъ, раздавая пособия, руководствуется не тѣмъ, насколько кто пострадалъ; а тѣмъ, насколько кто былъ богатъ или бѣденъ; если бѣднякъ терялъ послѣдній кусокъ во время пожара, то онъ не заслуживаетъ помощи, ибо былъ бѣденъ и всегда такимъ останется. Потерявшіе дома и богатство, наоборотъ, пользуются особыми распоряженіемъ комитета. Бѣдняки же изгонялись съ позоромъ и насмѣнками какъ изъ управы, такъ и изъ полиціи. На этомъ основаніи редакція газеты сама стала раздавать пособія бѣднякамъ, тѣмъ болѣе еще, что комитету для справокъ требовалась какой-то непредѣлнмо продолжительный срокъ. Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій необходимо упомянуть о слѣдующихъ: отъ купчихи купца Нѣмчинова (сына) 25,000 руб., 3,000 роговъ и 10 ящиковъ киричнаго чаю, отъ Цибульского (томск. гор. торгов.) 5,000 руб., Королевыхъ 2,000 руб.—Затѣмъ слѣдуетъ много мелкихъ пожертвованій рублями и копѣйками, мукой и печеными хлѣбкомъ и проч., о чемъ подробно сообщается на страницахъ «Сибир. Газ.»—Тотчасъ послѣ пожара, какъ-то само собой, организовалось voluntary пожарное общество; уставъ котораго представляется сколько съ рижскаго. Былие два общія собранія прошли съ необыкновеннымъ оживленіемъ при всеобщемъ, сочувствіи къ этому дѣлу со стороны общества. До сихъ поръ зависало въ члены общества болѣе 300 человѣкъ; все было, конечно, въ средствахъ, которыхъ пока еще очень мало. Любопытно, застѣли дума этому обществу субсидію или откажетъ? Если откажетъ, то это будетъ, повѣстивъ, изумительно, особенно въ виду тѣхъ-ли не пятидесяти тысячъ ежегоднаго расхода на пожарную паровую машину (стоющую 15,000 руб.), которая оказалась пригодной только для позвизы улицъ, ни на одномъ изъ бывшихъ пожаровъ не могла дѣйствовать и, стало быть, не оправдала ни прежде затраченныхъ денегъ, ни затрачиваемыхъ теперь.—Собранія молодого voluntary пожарнаго общества особенно бросались въ глаза своимъ многолюдствомъ и оживленіемъ, представлявшими рѣзкій контрастъ съ думскими собраніями гласныхъ; тутъ ясно было, что городское самоуправленіе до тѣхъ поръ будетъ мертвымъ, пока имущественный цензъ останется единственнымъ средствомъ, дающимъ право на участіе въ городскомъ управленіи. Неволю думалось, что вслѣдъ людей легко можно бы привлечь къ управленію, открывъ имъ доступъ, можно бы оживить собранія, править бы и лучше организовать дѣло и быстро поднять благоосостояніе города. *)

— *Томльскъ* (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія».)

25 іюля 1865 года было основано въ Томльскѣ благотворительное общество, подъ наименованіемъ общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ Томбольской губерніи. Задавшись слишкомъ обширною программой, но не рассчитавъ своихъ денежныхъ средствъ, общество это, къ сожалѣнію, пресуществовало не долго. Главную причину прекращенія его полезной дѣятельности были, съ одной сто-

*) По послѣднимъ извѣстіямъ (Сибирской Газеты, № 27) видно, что пожары въ Томскѣ продолжаютъ, съ 20 по 28 іюля было 3 пожара, 28 іюля горѣла народная пристань и магазинъ, товарскъ сгорѣла на 100,000 р. Дѣятельность voluntary пожарной команды, по словамъ газеты, свертнута и оказывать вѣрную помощь.

роны — постепенное прекращеніе членских взносов, а съ другой — уклоненіе многихъ изъ стипендіатовъ, поступившихъ уже на государственную службу, отъ уплаты обществу полученныхъ отъ него пособій.

Когда лѣтъ семь или восемь тому назадъ, въ средѣ тобольскаго общества возникла мысль о возобновленіи дѣйствительнаго общиннаго учрежденія, и во главѣ его повисла предстатьель учебнаго сословія въ губерніи, — дѣло пошло иначе: были разосланы приглашенія прежнимъ членамъ не оставить, продолжая свое обязательное участіе въ этомъ общинномъ дѣлѣ, а стипендіатамъ, находившимся уже на службѣ, — заботиться посылкою уплатою обществу состоящихъ за ними долговъ. Затѣмъ и выдача вновь стипендій была поставлена въ строгую зависимость отъ наличныхъ средствъ распорядительнаго комитета общества. Слѣдствіемъ столь энергической дѣятельности послѣдняго оказались весьма значительное приращеніе числа дѣйствительныхъ членовъ общества, а также соревнователей и благотворителей, да и изъ числа прежнихъ членовъ, одни ограничились только уплатою состоявшихъ за ними долговъ, другіе же, съ уплатою таковыхъ, изъявляя желаніе участвовать и на будущее время въ полезной дѣятельности общества. Что же касается до студентовъ-стипендіатовъ, задолжавшихъ обществу, но получившихъ уже возможность къ послѣдному расчету съ нимъ, то нѣкоторые изъ нихъ, съ глубокимъ и искреннимъ чувствомъ благодарности, возвратили въ определенные сроки полученное ими пособие; прочіе же, съ прискорбіемъ надобно сознаться, не только дозволили себѣ уклоненіе отъ выполнения этой святой обязанности, но даже, скрывая тщательно мѣсто своего жительства и службы, весьма въ отрывочныхъ отзывахъ заявили комитету свое неудовольствіе на его отъисковательныя, будто-бы, для нихъ требованія.

Возвысившаяся съ годами потребность въ высшемъ научномъ образованіи и вмѣстѣ съ тѣмъ повсемѣстно подымавшаяся дороговизна на все необходимое предметы потребленія увеличили, съ одной стороны, число молодыхъ людей, просившихъ у общества пособія при поступленіи въ высшія учебныя заведенія, а съ другой отозвались тяжело и на наличныхъ средствахъ комитета, состоявшихъ исключительно только въ денежныхъ членскихъ взносахъ. На долю настоящихъ членовъ сего послѣдняго выпала не легкая обязанность: поддержать, укрѣпить и обезпечить по возможности на будущее время существованіе своего благотворительнаго учрежденія, — и обязанность эта была вымолвлена ими свято и безукоризненно. Въ непродолжительный періодъ времени число членовъ общества не только увеличилось въ весьма значительной степени, но нѣкоторые изъ нихъ даже добровольно сами возвелили сумму каждаго изъ денежныхъ взносовъ своихъ; такимъ образомъ д. ст. сов. Полескій съ своимъ обязаніемъ внести до 125 руб., колл. сов. Трапезниковъ, пожертвовавшій одновременно 500 р. — до 100 р., тобольскій городской общественный банкъ, пожертвовавшій также одновременно 300 р. — до 100 р., колл. сов. Цибубскій до 100 руб., бѣльскій купецъ Игнатовъ, принявшій на себя въ минувшемъ году бесплатную перевозку стипендіатовъ отъ Тобольска до Тюмени, до 100 р.; нѣсколько человекъ изъявляя желаніе увеличить свои взносы съ 10 р. до 25, 30 и 40 рублей; были въ числѣ благотворителей и такія личности, которыя не изъявляя желанія объявить официально свои имена и фамиліи.

Принимая съ чувствомъ благодарности всѣ эти пожертвованія, распорядительный комитетъ встрѣтилъ такое же сочувствіе къ принятому имъ на себя дѣлу и со стороны тобольскаго городского общества, принявшаго на себя устройство въ пользу бѣдныхъ

студентовъ зрительскихъ спектаклей, концертовъ, маскараровъ и замѣну визитовъ на праздники Пасхи денежными взносами, что все значительно улучшило средства общества, хотя пропорционально этому увеличенію возвысилось снова и число молодыхъ людей, искавшихъ стипендій. Нѣкоторые изъ членовъ общества, независимо личныхъ взносовъ, содѣйствовали ему еще и приращеніемъ къ дѣятельности его благотворителей изъ разныхъ сословій въ губерніи. Такъ, Н. И. Емельяновымъ было доставлено въ распорядительный комитетъ отъ вновь приглашенныхъ имъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-благотворителей 526 руб., 3 с., Пащенко 111 руб., К. Н. Поповымъ 32 р., І. Я. Ковалевскимъ 25 р. и др.; предѣлательнаго комитета, П. И. Пановымъ, приглашено 12 новыхъ членовъ.

Изъ послѣдняго отчета распорядительнаго комитета за 15-й годъ существованія общества видно, что въ теченіи этого періода времени было выдано 80 молодымъ людямъ, получившимъ и получающимъ высшее образованіе, 26,308 рублей 97½ коп. и затѣмъ, въ кассѣ общества къ 25 июля минувшаго года оставалось налично денегъ 4,871 руб. 97 коп. *)

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письма изъ Москвы).

П.

Продолжаю свои странствія на московской выставкѣ и пишу слawy своей родины. Безспорночное странствіе изъ отдѣла въ отдѣлъ, по системѣ распорядителей выставки, доводило до головокруженія, а горный отдѣлъ, гдѣ, вмѣсто ископаемыхъ богатствъ нашей Каледоніи, я отыскалъ только лодыжку, навелъ на меня уныніе. Я рѣшился эмансипироваться отъ проводника-централиста, отдать ему провинціальную контрибуцію въ 60 коп. и пошелъ на проломъ къ областной дѣлѣ. Прежде всего я вышелъ на чистый воздухъ, во внутренность двора, куда можно проникнуть изъ каждаго отдѣленія, благодаря замкнутому круглому фасаду выставки. Преду мной открылся роскошно украшенный клубами дворъ, четыре живописныхъ фонтана били освѣжительной струей, въ ротондѣ гремѣлъ оркестръ музыки, весело рѣяли флаги, въ окружавшемъ

*) Помѣщая настоящую корреспонденцію, мы должны обратить вниманіе сибирскихъ благотворителей на недавно сообщенныя свѣдѣнія о бѣдности и нуждѣ многихъ сибиряковъ. Какъ было видно изъ собранныхъ свѣдѣній, въ одномъ Петербургѣ изъ 118 учащихся 95 ч., т.-е. 80,5% должны быть отнесены къ обезпеченнымъ. Нѣкоторые свидѣтели передавали намъ, какъ живутъ студенты и учащіеся на курсахъ. Въ маленькой, грязной комнатѣ, чуть не въ углу, при плохомъ питаніи, въ дурномъ воздухѣ, часто въ получая, они сосредоточиваютъ всю энергію на работѣ и занятіяхъ. Черезъ 2 и 3 года они почти губятъ здоровье, нима теряютъ зрѣніе. Таковы отзывы о ихъ жизни врачей.

Намъ остается напомнить сибирскому обществу о судбѣ его дѣтей. Говорить, что на будущую зиму концерты и разныя сборы для учащихся будутъ обсталаены особыми формальностями, между тѣмъ, доселѣ учащіеся сами себѣ помогали сборами. Сибирскому обществу и городамъ придется теперь придти на помощь болѣе, чѣмъ когда-либо, а потому общества вспоможенія учащимся должны удвоить энергію и позаботиться о наибольшемъ сосредоточеніи средствъ и объ обезпеченіи нуждающихся въ столицахъ.

зданий из каждой двери сверкали нестрыя краски ковков и витрин. Куда было двинуться? Я промелькнул через двор, миновал финляндский отдѣлъ и польскій, я очутился прямо въ отдѣлѣ заводскомъ: «что же, думалось мнѣ, въдѣ и у насъ существуетъ заводская промышленность». Я былъ опять среди нестраго мануфактурнаго блестящаго рынка, гдѣ все было переищено поэтической фантазій выставочнаго комитета. Красивыя пирамиды бдосѣянныхъ стеариновыхъ свѣчей ослѣпляли меня, парафинъ блестялъ нѣжными красками, колоссальныя плиты мыла лежали, чтобы представить грандіознѣе произведенія искусства; а какія это были мраморно-чистыя мыла, эссенція послѣдняго искусства! дагбѣ сверкали и благоухали въ витринахъ туалетныя воды, духи, помады, туалетный укусъ, чередовались съ душистой пудрой, румянами и всевозможными косметическими принадлежностями. Здѣсь несло гостинной и будничаромъ, цѣные тропическіе сады благоухали, изящныя флаконы сверкали въ витринахъ. Я люблю хорошіе цвѣты и духи, но я не смѣлъ остановиться здѣсь и искать роднаго запаха. Эти вещи еще слишкомъ роскошны для насъ, думать я *). Наши купчихи, лѣтъ десять назадъ, для своей косметики употребляли свинцовыя бѣлыя съ ирбитской ярмарки и я помню, что у нихъ были черныя порченныя зубы.

Выйдя изъ ароматическаго отдѣла, я остановился передъ огромною юфтевою кожей. Ну, вотъ она, желанная отечественная промышленность! Это была кожа г. Колмакова изъ Ялуторовска. Дагбѣ, Колмаговровъ, Филиппъ Степановичъ, изъ Тобольска, представилъ выдѣланныя подошвы, Иванъ Михайловичъ Лаврентьевъ изъ Балагайскаго округа тоже кожи, Останина, Марья Алексѣевна, изъ Иркутской губерніи юфть. Рѣшетниковъ, Иванъ Егорычъ, кожи. Ну, вотъ спасибо! Толщина изъ Евнсейской губерніи, Шураковъ изъ Ялуторовскаго округа. Спасибо! Спасибо! Въ самомъ дѣлѣ, въдѣ вотъ и у насъ заводы процвѣтаютъ. Я началъ утѣшаться, хотя и не находился болѣе въ ароматической атмосферѣ, а болше какъ будто не то около полушубковъ, не то около кашаней капюшны. Не ароматична ты, родная промышленность! Не будучи знатокомъ кожи, я прислушался къ разговору двухъ чуекъ, повидимому знатоковъ дѣла, стоявшихъ около кожъ г. Колмагорова.— Не красива, да прочна! говорили они. Что же, подумалъ я, отзывъ не дуренъ. «Некрасива!» да, какъ наша вся родина, какъ кармы, какъ мѣстная жизнь, какъ наша суровая обстановка. «Некрасива, да прочна!» Прочна, а стало быть и имѣетъ задатки. Но вдругъ при этомъ я услышалъ дополнение. Злодѣй мастеръ прибавилъ.— А все не то, что у Алафузова, тамъ, братъ, пощиче да побольше заготавливаютъ! Это меня встретило и я кинулся искать нашего соперника. Экспоненты Ивана Ивановича Алафузова действительно затмѣвали наши, отъ нихъ несло уже цѣлыми бочками кашаней капюшны. Въ каталогѣ есть примѣчанія, смотри размѣры нашихъ заводовъ. Рабочихъ оказывается 30, 35 чел., даже у И. Е. Рѣшетникова только 90, а у г. Васютина изъ Милусинска всего 3 рабочихъ. Маловато! Операція 5 и 6,000 р., рѣдкіе 70 и 100,000 р. Только у Рѣшетникова тысячъ на 300. Сравниваю соперника Алафузова и оказывается, что производство у нихъ въ Казани на два милліончика

съ половиной, т.-е. ровно столько дасть одинъ заводъ, сколько вся тюменская промышленность. Однако! У И. И. Алафузова есть и паровая машина въ 40 силъ и до 1,000 рабочихъ. Это не по вашему! Сравнить я наше салотенное производство, наши вѣночки свѣчи, да еще кое-гдѣ маханыя, и задумался. Рядомъ стояла пирамида плати прелестнаго стеарина г. Крестовниковыхъ, — закупка матеріала въ Сибири, производство на 4 милліона рублей. Вотъ это производство! Дагбѣ красовались стеариновыя свѣчи Губартъ, Эджертонъ и К^о изъ Екатеринбургъ, заводъ съ паровымъ двигателемъ въ 150 силъ, производство 1,400,000 р. «Закупка матеріала и сбытъ въ Сибирь», стояло въ каталогѣ. Я почувствовалъ смущеніе и угрызненіе совѣсти. Самая обширная, самая совершенная выдѣлка по части кожъ, мыла, свѣчъ производится въ Екатеринбургѣ и Казани, а у насъ «закупка и сбытъ». Да въдѣ это цѣлая казала, переводя на мѣстный языкъ! Сибирь до сихъ поръ не создала ни одного стеариноваго завода, не произвела ни одного куска душистаго мыла! О позоръ! О стыдъ! Въдѣ большинство нашихъ гражданъ сидитъ при маханыхъ свѣчахъ и при подмыльѣ!). Съ чѣмъ же мы явились на выставку? О, г. Ботовъ изъ Тобольска, о, г. Василій Колмаковъ изъ Ялуторовска, о, г. Серебрянниковъ изъ Томска, о, г. Скажутинъ изъ Тобольска (салныя свѣчи 5 в. 60 к. пуды), о, г. Шведовъ изъ Кургана (мыло изъ сала 4 р. 20 к.), ну, гдѣ же намъ затмить г. Крестовника, Гоббартъ, Эджертона, Жукова и т. д.! А пока мы не затмимъ ихъ, нечего и показываться! Скроемся пока, господа, въ туясъ, въ туясъ! Мнѣ было очень грустно! какъ говорилъ одинъ прокуроръ. Сквозъ слезы я смотрѣлъ на каучуковыя и гуттаперчевыя произведенія, клеенки, нестеряемыя ткани и брезенты, сознавая какъ намъ далеко еще до нихъ. Я шелъ радиозноу между отдѣлѣй изъ тряпья, мимо кровельнаго тола, всевозможныхъ образцовъ картона и бумаги, зная, что у насъ вѣтъ ни одной бумажной фабрики, хотя эту бумагу производить ничуть не въ лучшихъ условіяхъ Вятска и Пермска губерніи. (О, когда-то эти строки будутъ начертаны на собственной бумагѣ, я полагаю, что на ней пріятнѣе будетъ даже выругаться!) Заглядывая въ химическіе продукты (классъ 54, группа VII), я могъ только припомнить, что мы, сибиряки, не умѣемъ выдѣлывать поташъ, когда изъ нашего навоза (и назему) копятся горы и сама природа кристаллизуетъ его. Въ этомъ химическомъ отдѣлѣ я, къ изумленію, нашелъ картофельный крахмалъ г. Балакшина изъ Кургана и соду Матвѣя Богдановича Прага изъ Варнаула. Къ сожалѣнію, въ знаменитомъ каталогѣ московской выставки не было упомянуто, что этотъ содовый заводъ единственный въ Россіи, онъ какъ тропическій цвѣтокъ расцвѣтъ на нашей негостепріимной почвѣ и могъ бы составить нашу гордость?). Но и здѣсь слава родины нашей была скрыта! узнали мы и еще казулы. На выставку былъ представленъ прекрасный кристалльнй клей изъ Сибири, кажется г. Пидисаго, клей удостоившійся ранѣе медали, но клей этотъ вмѣстѣ съ тюменскими экспонатами пролежалъ подъ дождемъ на платформѣ выставки и размокъ. И тутъ несчастье!

*) На выставкѣ мы впоследствии узнали, что въ Тарѣ, Тобольскъ, былъ основанъ прекрасный заводъ ароматическаго мыла технологомъ Батвинемъ. Почему оно не появилось на выставку, не можемъ объяснить. Тарскій исправникъ.

*) Подмыльемъ называюся кашаньяя кашка, употребляемая вмѣстѣ мыла.

*) Изъ тропическихъ веществъ былъ еще 3 киргизскій экспонатъ, но полагаю, что эти киргизскія корни не могутъ засвидѣтельствовать нашихъ химическихъ знаній.

Гдѣ говорить, а гдѣ подмочить,
Гдѣ забудуть, гдѣ провѣють,
Славу бѣдную Сибири
Патріоты не найдут!

Глядя на красивый фарфоръ, фаянсъ и опакъ, я не могъ, конечно, поднять высоко голову, видя полаяе стекло Ивана Степановича Колмагорова изъ Тобольска. Чѣмъ тутъ похвастаться! Оставался еще въ этомъ отдѣлѣ спиртъ, вина братьевъ Бутиныхъ и махорка изъ Сибири. Знаю я, что у насъ много водки и махорку куримъ, но если водки достаетъ, то махорку все-таки изъ Ириби подвозимъ. Производство г. Бутина давно извѣстно, но ему слѣдуетъ дать медаль собственно не за вино, а за барду, которую онъ продаетъ окружающимъ крестьянамъ «по умѣренной цѣнѣ»; къ сожалѣнію этой барды онъ не представилъ на выставку. При убогости нашей промышленности долженъ быть меня привести еще въ восхищеніе развѣ Петръ Ивановичъ Трусовъ изъ Тюмени, онъ выставилъ русское шампанское въ 60 коп. бутылку. Тюмень—страна виноградниковъ, претендующая сдѣлаться Шампаней. Это недурно! Что за нужда, что Тюмень не можетъ еще сравниться съ Казанью по выдѣлкѣ кожъ! Я охотно возрадовался однако, если-бы г. Трусовъ своимъ шампанскимъ отбилъ охоту у нашихъ землевѣдъ пить шампанское въ 6 руб. бутылка. Пьютъ его въ Сибири много, мѣшаютъ съ водкой и закусываютъ кислой капустой. При этомъ я вообразилъ, каково должно быть это тюменское шампанское! Можетъ быть это не болѣе какъ то шампанское, про которое говорить, что «имъ ворота подпираютъ». Меня не утѣшило въ этомъ отдѣлѣ даже внезапное открытіе «Кольванской шиферальной фабрики съ ея произведеніями». Я по своей глупости искалъ ее въ горномъ отдѣлѣ. Но теперь кажется пробрѣтаю омысленность и надѣюсь произведеніе саладарскаго края и сибирскій каменный уголь найти въ отдѣлѣ сыровъ и закусокъ. Такова идея московской централнстской выставки! Кольванская фабрика выставила роскошную вазу изъ зелено-волнистой яшмы въ 31,631 р., не надо забывать только, что эта ваза дѣлалась чуть не 5 лѣтъ и только ея одну и дѣлала фабрика; содержаніе фабрики стоить 20,000 руб. въ годъ, можно представить себѣ, во что обходятся эти вещицы. Другія двѣ вазы оцѣнены въ 8,000 и 25,000 р. Маленькій пресъ-папье съ дуплемъ стоить 250 р. Подобныя вещицы инженерская фабрика дѣлаетъ цѣлые годы. Конечно, какъ такое предпріятіе, она не даетъ никакой выгоды и идетъ въ прямой убытокъ. Во всей Сибири нельзя найти ни одной печатки съ этой фабрики. Фабрика эта выгодна только однимъ алтайскимъ инженеромъ, но на ихъ знамени время уже числало приговоръ «ревизія!» Я вспомнилъ при этомъ несчастливый Корговъ съ его бѣлками, вспомнилъ роскошныя алтайскія долины, богатѣйшіе края, хранищіе мѣдь, желѣзо, серебро и золото. Господи, вѣдь если бы здѣсь была допущена частная дѣятельность, чего бы не представлялъ этотъ край, онъ бы изумилъ міръ производительною. А теперь все тамъ мертво! Молчаливая пустыня лежатъ, синѣютъ вершины горъ, подергиваясь дымкой тумановъ, да одинокіе орлы хищники кружатся надъ этими долинами.

Я стоялъ въ грустномъ размышленіи, доносившаяся музыка вырвала какіе-то меланхолическіе звуки. Оставалось одно—кинуться съ горя къ Лопашову. Это былъ выставочный ресторанъ. При самомъ входѣ въ него я увидѣлъ огромную красную фигуру въ сапогахъ, бутылками

она отирала потъ и дула пиво, которое щедро подливали собесѣдники. Боже мой, да вѣдь это нашъ Кондрать! Кондрать, пропавшій свою промышленность. Противъ него сидѣли два торговца, скупившіе въ Сибири сало и кожи по дешевой цѣнѣ.

— Кондрать, ты ли это! воскликнулъ растрогано я. Кожи-то! Алафузовъ! Крестовниковъ!.. всхлиывая открыто передавая я ему свою исповѣдь.

— Про-пи-ваемъ!.. безсмысленно лепеталъ сибирскій негодяицъ, заключая меня въ богатырскія объятія. Я чувствовалъ, какъ пахучіе уста и всклокоченная борода касались моего лица! Ну, вотъ и землячекъ!

Сибирскій репортеръ.

КРЕСТЬЯНЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ.

(ОЧЕРКЪ СЪ НАТУРЫ).

II.

Была ночь, но наши золотопромышленники не спали. — Завтра, кажись, опять будетъ вѣдро, — тихо проговорилъ Некрасть, точно боясь нарушить торжественную тишину спускавшейся ночи.

— Да-а-а-а, — зѣвая согласился Дмитрій. — Еще недѣлки двѣ, надо полагать, простоятъ; мѣсяцъ уже и народился и обмылся; дай-то Богъ, чтобы подолѣя подержалась погода; кабы еще столько намѣты, вотъ оно бы и было намъ на зиму-то. Хоша бы на хлѣбъ-то хватило, а на вареву, да на прочее что зарѣбимъ: въ горѣ будетъ работа.

— Да, оно ничего бы, — отозвался Некрасть. — Только вотъ какъ бы, боюсь, Самсонъ не прѣхалъ.

— Что ты, съ чего ему прѣхать? Я, чай, такъ тихо все устроилъ, что никому невдомекъ, что мы здѣсь.

— То-то, паренъ, такъ ли? Вонъ, Васька, кажись, въ кабацѣ проболтался, что ѣдетъ сюда.

— И на кой только чортъ ты его взять къ себѣ? Вѣдь самъ знаешь, что это лодарь, а взять! Да онъ такой, что самъ на себя, вранья ради, уголовное дѣло покажетъ, а не то что на другихъ, — раздраженнымъ тономъ замѣтилъ Дмитрій.

— Да вотъ поди-жъ ты, — оправдывался Некрасть. — Присталъ онъ ко мнѣ: «возьми да возьми, я счастливъ въ золото», — ну, я и повѣрилъ; чтожъ, думаю, не взять? Теперь и самъ не радъ, грѣхъ одинъ съ нимъ.

— Ледяицъ онъ человѣкъ, этотъ Васька, — вымѣшалъ сидѣвшій неподалеку Климъ долгий. — И въ самомъ дѣлѣ напрасно мы взяли его: дѣла не дѣлаетъ, такъ, лодарицаетъ себѣ. Что это, братцы? — продолжалъ онъ, пось минуты молчанія, и вытянулъ жилистую шею, какъ будто къ чему-то прислушиваясь. — Никакъ громъ погромыхиваетъ?

Рабочіе притихли и начали вслушиваться; издали дѣйствительно неслись какіе-то глухіе, раскатыя звуки.

— Звѣрь! — рѣшилъ Дмитрій и снова спокойнѣе принялся за работу. — Намъ бояться нечего, онъ на огонь не пойдетъ. А вотъ у караульчиковъ нашихъ душа-то поди ужъ въ носу отъ страха.

— Ну ужъ вѣтъ, не изъ трусливыхъ они, — замѣтилъ Некрасть. — Лежатъ себѣ у огня, да въ костръ помѣши-

ваютъ; это ты точно сказалъ, звѣрь никогда на огонь не пойдетъ.

— Не пойдетъ, ни въ жисть не пойдетъ, — подтвердитъ Перфиль. — Лависъ вотъ ушелъ я къ избушкѣ рыбачить; изъ дому вышелъ поздно, солнце стало закатываться. Ну, откуда дровъ нарубилъ, пока что, глядя ужъ вовсе темно стало. Разложилъ это я огонь, поѣлъ и легъ. Только вдругъ слышу сквозъ сонъ, — реветъ звѣрь, почитай что возлѣ меня, за кустами; ажъ жутко стало, одному-то въ лѣсу, со звѣремъ; куда те, думаю, несеть вележка? Взять это бересту, зажечь ее, да и шастъ въ кусты, къ звѣрю-то. И чтожь бы вы думали, братцы мои? Такъ это я, значить, испужалъ его, что онъ отъ меня, во всё лопатки бѣжать кинулся, только шерсть мелькнула.

— Вѣрно; боится звѣрь огня, а человѣка тѣмъ паче, — рѣшительно замѣтилъ Дмитрій.

— А чтожь Васька-то давеча говорилъ, будто дѣдь его звѣря за уши домой приволокъ? — спроситъ Климычъ. — Навраль, значить?

— Должно что навраль, — нерѣшительно сказалъ Дмитрій. — А только это правда, что дѣдь его сильный былъ человѣкъ; я отъ стариковъ слышалъ, какъ онъ у четырехъ человѣкъ двести рублей отбилъ. Это было еще по обязательному, когда дѣдь Васьки, Колода, нѣкоторое время находился въ бѣгахъ. Везъ это, значить, крестьянинъ съ рудника 200 руб. Узнали о томъ наши, и трое изъ нихъ сговорились отнять у него эти деньги; выхаживали на дорогу, и ждуть его. Видятъ, наконецъ, ѣдетъ мужикъ. «Стой, — кричатъ, — давай деньги». Мужикъ отвѣчаетъ, что денегъ у него нѣту. Тогда одинъ возьми, да и назовисъ Колодой. Какъ услышалъ это мужикъ, сейчас и отдалъ деньги. Отпустили его, ѣдетъ дальше. Только вдругъ изъ лѣсу настоящій Колода выходитъ и тоже пристаётъ къ мужику, чтобы, значить, деньги отдалъ. Мужикъ и говоритъ ему, что «деньги, дескать, были, да Колода отнял». — «Какъ Колода? Какой Колода?» Ну, тутъ, разумеется, все и объяснилось. Рассказать ему мужику, на какой дорогѣ нашихъ встрѣтилъ, и куда они пошли, и въ чемъ одѣты были; Колода повернуть коня и быть таковы; конь его не конь, а бѣсъ былъ, живо нашихъ догналъ. «Такъ-то вы, — закричалъ на нихъ Колода, — людей моимъ именемъ грабите! Поддавайте сейчасъ назадъ деньги». Наши перенугалисъ и спорить не стали: отдали. И какъ бы вы думали, братцы мои, что сдѣлалъ Колода? Догналъ это онъ опять мужика, и отдалъ ему половину. «Знай, — говоритъ, — что Колода никогда всего не отымаешь, и людей не зоритъ».

— Д-да, важный былъ мужикъ! — сочувственно отзывался Перфиль. — Я слышалъ, что когда онъ строилъ себѣ домъ въ рудникѣ, такъ одинъ таскалъ на себѣ восьмивершковыя бревна.

— Ну, братцы, кончить, — объявилъ Дмитрій, кладя на землю свой буютокъ. — Теперь и спать пора, нечего болтаться-то.

Прибавивъ въ костеръ дровъ, рабочіе улеглись, кто въ шалаши, кто подлѣ костра, на еловыхъ вѣткахъ.

Крѣпко спать рабочіе; костеръ почти потухъ и только угольки тлѣютъ и временами вспыхиваютъ подъ холодной струей вѣтерка. Къ утру се плеса и съ лога поднялся туманъ, сдѣлалось холодище. Трепетно мигавшія звѣзды поблѣднѣли въ нарождающемся свѣтѣ утра.

Васька проснулся отъ холода и пошелъ къ костру, подбросить дровъ. Огонь снова вспыхнулъ. Васька при-

сѣлъ къ костру, придвинулъ чайникъ съ недопитымъ чаемъ, разогрѣлъ его, выпилъ три чашки и, почувствовавъ себя согрѣтымъ, легъ рядомъ съ Климомъ.

Разсвѣтало. Въ черни зачирикали воробьи и синицы, гдѣ-то загремѣлъ рубчикъ, ему откликнулся другой, и снова все стихло; чернь и весной бѣдна птицами, а осенью и подавно.

Солнце показалось изъ-за скалы, рабочіе начали пробуждаться. Первымъ проснулся Дмитрій и разбудилъ другихъ. Въ это время изъ тальника показался Перфиль, съ тремя полуаршинными тайменами. Рѣшили двухъ сварить тотчасъ же, а третьяго оставить въ прокъ (въ запасъ).

Напилисъ чаю, поѣли и принялись за работу; Васькѣ хотѣ и не хотѣлось быть у носилки, но онъ не смѣлъ противиться волѣ артели, и работалъ вмѣстѣ съ другими. Такъ какъ вахгерты Бѣды и Некраса отстояли другъ отъ друга на недалекомъ пространствѣ, то рабочіе перекидывались другъ съ другомъ словами и замѣчаниями. Къ полудню съ караула прибѣжалъ Васька-рыжій, съ винтовкой въ рукахъ.

— Ты зачѣмъ? — спросили его два рабочіе, съ носилками изъ ямы Некраса.

— Я къ Митроно, — запыхавшись отвѣчалъ онъ. — Что-то по рѣчкѣ, сверху, слышенъ какъ будто разговоръ какой-то, да шоловъ.

Онъ добавилъ это уже на ходу, сбѣша къ вахгерту Бѣды.

— Ты за какимъ дѣльшимъ? — встрѣтилъ его Дмитрій. — Или опять трескаться захотѣлъ? Кажисъ, вѣдь жраль угромъ.

Объясенная Васькой-рыжымъ причина его прихода окончательно вывела изъ себя Дмитрія и онъ велѣлъ ему убираться снова туда, откуда пришелъ, но идти было уже некогда: изъ-за тальника показались четыре человѣка, и между ними обѣздчикъ.

— Братцы, обѣздчики! — крикнулъ Дмитрій и, выхвативъ винтовку у Васьки-рыжаго, толкнувъ его такъ, что тотъ свалился.

Рабочіе, услышавъ крикъ Дмитрія, побросали все, что было у нихъ въ рукахъ и, какъ стая птицъ, шархнувшись въ сторону и скрылись въ черни, кто на крутомъ берегу ручья, густо поросшемъ пихтами. Одинъ только Некрасъ остался въ ямѣ, такъ какъ она была узка, да Васька-рыжій, все еще неоправившійся отъ толчка Дмитрія, которому онъ не хотѣлъ давать винтовку.

Съ крикомъ: «хищники, хищники!» — поимки бросились въ догону рабочимъ, но добѣжавъ до черни остановились, испугавшись вѣроятно численности скрывшихся въ ней непріятелей, и вернулись къ шалашу, мимоходомъ поднявъ валившуюся на землѣ винтовку. Обѣздчикъ, по имени Самсонъ Прокофьевичъ Кирилловъ, тотъ самый «Самсонъ», прѣѣзда котораго такъ боялись рабочіе, подошелъ къ Васькѣ-рыжему, угромъ сидѣвшему на землѣ.

— Окромъ Бѣды и Некраса, кто тутъ былъ съ тобой? — спросилъ онъ Ваську.

— А тебѣ на что?

— Какъ на что? Вы здѣсь золото воруете, а мнѣ дѣла не будетъ.

— Да это золото-то твое, что ли? — въ свою очередь спросилъ его Васька.

Самсонъ только развелъ руками, удивляясь дерзости Васьки.

— Мое не мое, — сердито отвѣчалъ онъ, — да и не ваше. Оно Божье да царское.

— Вѣстимо, Божье да царское, — согласился Васька. — Богъ труды любить, ну, вотъ я потружусь для него, да буду золото, продамъ его и отдамъ царю подать. Вотъ, хоша бы для примѣру, крестьянинъ землю пахать; земля вѣдь тоже Божья да царская, ну, онъ и отдастъ свой трудъ Богу, а подать царю, продолжалъ философствовать Васька. — Земля, говоришь, царская? а мы-то чья? Тоже, чай, царские. Такъ неужто-жъ онъ, батюшка, съ голоду намъ велитъ помянуть?

На такой аргументъ Самсонъ или не могъ, или не хотѣлъ дать отвѣта, и молча направился къ балагану, пошарилъ, не найдется ли тамъ чего пресудительнаго. Къ нему на помощь подошли другіе, но кромѣ оставленной въ понахъ лопаты, провизнъ и нѣкоторыхъ инструментовъ, не нашли ничего, хотя золото было зарыто тутъ же, подъ корни росшей вонзѣ балагана пихты. Обискади норы, но и тамъ ничего не нашли, кромѣ носилокъ съ непромытымъ пескомъ, нѣсколькихъ инструментовъ и шапки одного изъ рабочихъ. Рѣшили отдохнуть, пообѣдать, и уже послѣ обѣда заняться промывкой песковъ. Лошадей спугали и пустили кормиться. Костеръ, такъ долго служившій рабочимъ, одинаково ярко вспыхнулъ и для ихъ противниковъ. Сварили неизбѣжный супъ изъ сушеного мяса и сѣди обѣдать, пригласивъ съ собою Ваську и надѣясь, что эта любезность заставитъ его разговориться пооткровеннѣе.

— Ну-ко, рассказывай, какъ ты здѣсь очутился? — спросилъ его сельскій староста, бывшій въ числѣ поимщиковъ по обязанностямъ службы.

— А вотъ какъ, Илья Ивановичъ, — началъ Васька самымъ откровеннымъ, благодушнымъ тономъ. — Пошолъ это я вчера на охоту за рябчиками, ночевалъ на рѣчкѣ Осиновкѣ, потомъ вышелъ сюда. Вижу съ горы, что здѣсь люди, я спустился и только-что подошелъ къ вахтергу, какъ на меня бросился какой-то человекъ и сталъ отнимать винтовку. А тутъ и вы подошли, такъ я никого и не разглядыть, признаюсь, кто тутъ былъ.

— Полно тебѣ лазаря-то пѣть, — оборвалъ его староста, — лучше признавайся.

— Эй-Богу, Илья Иванычъ, не въ чемъ мнѣ признаваться, — боился Васька, и какъ его ни допытывали, ни слова не прибавилъ къ своему первоначальному разсказу.

Цѣлый день провели въ черни поимщики и намывы около золотника золота. Они уже убѣдились, а несчастный Перфиль все сидѣть въ ямѣ, божье ваткнулся на нихъ и вышелъ изъ нея только тогда, когда уже совсѣмъ смерлось. Онъ тотчасъ же подошелъ къ пихтѣ и увидалъ, что золото не вырыто. «Слава тебѣ, Господи», — тихо сказалъ онъ, какъ-будто боясь, что его могутъ услышать и, подойдя къ оставленному поимщиками запасному мѣшку, ваялъ изъ него калачъ и сѣды его, благоговѣнно перекрестившись. Ему и въ голову не пришло скрыть отъ товарищей, что золото цѣло и одному овладѣть имъ.

Онъ оглянулся вокругъ, и глазамъ его представилась печальная картина: вахтерги были изрублены, шалаши сожжены, планта разрушена.

Онъ крикнулъ товарищей, и скоро всѣ снова собрались на разоренномъ пелешивѣ.

— Спасибо Самсону, хотъ запась-то оставилъ, — сказалъ Вѣда. — Вонъ и таймень виситъ на деревѣ; диво, что они не выдали его.

— Да вѣдь жтожь, — отозвался Некрасъ, — нешто Самсонъ противъ насъ зло какое имѣеть? Никакого онъ не имѣеть зла, а такъ... Служба, братцы моя, та же не-

воля; назвался груздемъ, такъ ужъ какъ тамъ хошь, въ кузовъ лѣзать надо.

— Что правда, то правда, — согласился Вѣда. — Вотъ только хорошо бы узнать, кто ему доведетъ на насъ; ужъ задамъ же бы я пѣйферу этому фискалу.

Они долго бесѣдовали на эту тему, рассуждая о томъ, кто могъ быть этотъ врагъ, погубившій ихъ дѣло, но въ истинѣ все же не подошли! Выдать ихъ Самсону одинъ крестьянинъ изъ мастеровыхъ, по прозванію Кошка. Это былъ темный воръ, ковокрадъ, обманщикъ, пользовавшійся дурной репутацией даже между самыми отчаянными ворами; ходилъ даже слухи о томъ, что на душѣ у Кошки лежитъ не одно убійство. Зависть ли къ Вѣдѣ, или что другое, но только онъ не любилъ его и старался вредить ему, гдѣ и чѣмъ могъ. Когда Васька-рыжій пробѣгалъ въ кабакѣ, что побѣдетъ съ Вѣдой на ключъ Перфиля, Кошка былъ тутъ же и сталъ слѣдить за Васькой. Дня черезъ два, узнавъ, что ни его, ни Вѣды нѣтъ дома, Кошка сѣдлалъ коня, взялъ винтовку и сказалъ дома, что побѣдетъ въ черни, на рябчиковъ. Ему повсчастливилось узнать отъ вѣтрчанаго крестьянина, что этотъ послѣдній встрѣтилъ партию Некраса, повернувшую къ ключу Перфиля. Пробывъ въ черни весь этотъ день, Кошка ночью вернулся въ рудникъ, поднялъ съ постели обѣдчика и объяснилъ ему въ чемъ дѣло. Сборы продолжались не болѣе получаса времени и поимщики попали въ чернь какъ разъ во-время, т. е. тогда, когда ихъ мѣста всего тамъ ждали.

Ваську-рыжаго отдали въ руки правосудія, какъ одного изъ «хищниковъ». Но онъ усердно глялся въ своей невинности, горько жаловался на поимщиковъ, будто бы избившихъ его и отнявшихъ у него рябчиковъ, и не разъ повторялъ, что «лопни его глаза» и «тресни утроба», если они видѣтъ хошь крупиночку золота; что Дмитрій Вѣду онъ въ глаза не выдалъ и что вообще онъ безвинно потерялъ своихъ рябчиковъ, плодъ трудовъ цѣлой ночи, и проситъ выдать ему денегъ за убытки. Привлеченный къ допросу Вѣда показалъ, что въ это время онъ ѣздилъ въ чернь съ двумя товарищами рыбачить и охотиться за рябчиками; товарищи подтвердили его показаніе. И несмотря на увѣренія Самсона съ товарищами, что Васька и Вѣда были въ числѣ «хищниковъ», и тотъ и другой были отпущены съ нотаціей «впредь не попадаться».

Атланскій горный округъ и описываемая часть его, Кузнецкій, богатъ металлами. Чего тутъ вѣтъ: золото, серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, каменный уголь, и при всемъ этомъ онъ недоступенъ частной предпринимчивости. Эта цвѣтущая земля, лѣса, приволье ихъ и дорогой металлъ, часто лежатъ подъ небольшимъ покровомъ земли, естественно влечетъ сюда и соблазняетъ окружающее население, особенно когда кругомъ ютится бѣдность и изуревованно и работами подзаводское население. Заработокъ у кочегаровъ, мастеровыхъ, рудошцовъ и угольщиковъ слишкомъ малъ, чтобы обезпечивать жизнь населенія. Старое горное начальство дурно расцѣплялось и, между тѣмъ, подати горныхъ крестьянъ увеличивались оброкомъ, да еще волостные сборы, темные поборы, содержание писарей.

Тяжело живется крестьянину, душно на рудникѣ, лежало у раскаленной печи на заводѣ, а кругомъ приволье, и ширь, и благодать. Здѣсь ли не проявится силъ, здѣсь ли не разгуляется. И, понятно, влечетъ и тянетъ въ эти лѣса. Не одна жажда корысти обольщаетъ народъ, а приволье жизни, приволье промысла.

Какая славная, привольная эта жизнь въ лѣсахъ, видно на промысленикахъ и пасѣчникахъ сибирскихъ, какой духъ отваги, какую крѣпкую расу она воспитываетъ. Въ этомъ авантюризмъ доселѣ еще ищеть выхода и удали непригнѣтливый къ сѣхъ народный.

Не одинъ отважный Бѣда носится по сибирскимъ лѣсамъ, отпрысаясь отъ объѣздиновъ, не одна сила крестьянская разрываетъ ямы и ворокаетъ пни, открывая и наѣмая богатства можетъ быть для болѣе счастливыхъ предпринимателей.

Недлюбинскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

24-го юля, подъ предлогомъ реконвоисцпронки, англійскія войска напали на аванпосты Араби-паша; произошло серьезное сраженіе близъ Рамля, между каналомъ Махмудіа и капрвою желѣзною дорогою. Исходъ этого сраженія обими сторонами истодкованъ въ свою пользу. Англичане заставили замочать турецкія орудія и отодвинувъ аванпосты, но сами не удержали позицію и отступили, не дойдя до Кафр-Дуара. Англійскія телеграммы ликуютъ побѣду, но и Араби-паша въ правѣ похвараивъ свои войска. Итакъ, сухопутная дѣйствія англичанъ въ Египтѣ начались. Число раненыхъ и убитыхъ съ обихъ сторонъ еще не приведено въ извѣстность. По извѣстіямъ французскихъ газетъ, хедивъ 29-го юля уполномочилъ англичанъ взять на себя охрану Суэзскаго канала, но въ немъ же упоминалось объ оккупации. Однако-же хедивъ не можетъ протестовать и противъ оккупации, онъ долженъ будетъ во всемъ подчиняться требованіямъ англійской націи, такъ какъ видить себя должнѣшимъ отбрасывать отъ народа и войска и какъ-бы плѣнникомъ англичанъ. За нѣсколько дней до сраженія при Рамлѣ египтянамъ удалось захватить и препроводить въ Кафр-Дуарскій лагерь англійскаго гардемарина, посланнаго въ Рамль съ депешами къ англійскимъ войскамъ. Гардемаринъ этотъ, Деллен-де-Черъ, оставленъ заложникомъ и отвезенъ въ Абукиръ. Араби-паша полагаетъ такую мѣрою остановить бомбардированіе англичанами Абукиры. Бедуинскія племена заключили съ Араби-пашею наступательный и оборонительный союзъ, обѣщая доставить 60,000 войска. Англичане, пользуясь разрѣшеніемъ хедива, заняли свободные отъ египетскихъ войскъ пункты на Суэзскомъ каналу, съ цѣлю охраня свободнаго плаванія европейскихъ судовъ.

Конференція, между тѣмъ, продолжаетъ засѣдать и спокойно, не торопясь, обсуждаетъ египетскій вопросъ. Державы склоняются въ пользу международной охраны Суэзскаго канала. Представитель Россіи, г. Ону, заявилъ, что онъ раздѣляетъ египетскій вопросъ на двѣ категоріи и что онъ полагаетъ нужнымъ касаться только охраненія Суэзскаго канала. Лордъ Гранвилль получилъ циркуляръ русскаго посольства, но содержанію сходный съ заявленіемъ г. Ону; въ немъ говорится, что Россія приметъ участіе только въ совѣщаніяхъ объ охранѣ Суэзскаго канала. Это извѣстіе вызвало въ Англи подозрѣніе о какомъ-то тайномъ соглашеніи между Россією и Портою. Итальянскій уполномоченный, графъ Корти, представилъ на разсмотрѣніе конференціи проектъ о принятіи мѣръ къ огражденію судоходства по Суэзскому каналу. На требованіе Англи, предъявленное Портѣ — объявить Араби-пашу плѣнникомъ, представитель Турціи отвѣчалъ, что Порта полагаетъ возможнымъ обнародовать такую прокламацію только по вступленіи турецкихъ войскъ

на египетскую территорию, и то смотря по тому, какого рода дѣйствительность проявитъ Араби-паша, такъ какъ до сихъ поръ, въ отношеніи Турціи, онъ выказываетъ полную готовность повиноваться.

Во Франціи министерскій кризисъ продолжается. Какъ извѣстно уже, Фрейнисъ потребовалъ асигнованія кредита для вооруженія арміи и соединилъ съ этимъ вопросомъ вопросъ о довѣрїи къ министерству. Предложеніе Фрейниса, какъ человѣка неопредѣленныхъ взглядовъ на египетскій вопросъ, человѣка, ограничивающагося лишь выжиданіемъ дальнѣйшихъ событій, потерѣло фiasco. Повятой, что Фрейнисъ подалъ въ отставку. Говорятъ, что въ настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, президентъ Гриви думаетъ оставить свой постъ. Стахи эти, вѣроятно, исходятъ изъ тѣхъ затрудненій, какія Гриви встрѣчаетъ при образованіи новаго министерства, съчетомъ шестого со времени вступленія въ должность президента. Прошла уже недѣля со времени министерскаго кризиса, а новое министерство еще не образовалось; палата отсрочила свои засѣданія.

Въ Турціи, какъ и было уже говорено, дѣйствіи Англи возбуждаютъ сильное броженіе. Турки считаютъ хедива плѣнникомъ и открыто высказываютъ симпатіи египетской народной партіи. Султанъ, несмотря на то, что выразилъ согласіе на вооруженное вмешательство, медлитъ послать войска, какъ потому, что настроеніе народа ему не безлѣвѣство, такъ и потому, чтобы выиграть время. Полагаютъ, что онъ расчитывается на полное изолированіе Англи и на то, что державы наконецъ выскажутъ свое порицаніе зломольнымъ поступкамъ этой державы. Кроме того, Порта чувствуетъ себя въ правѣ высадить войска на египетскую территорию совершенно самостоятельно, а не въ роли помочи англичанъ. Тѣмъ не менѣе, медленныя приготовленія къ оттозанскому экспедиціи идутъ. Интендантъ потребовало 10,000 лиръ; посланы приказанія командирамъ корпусовъ въ Салоникахъ и Сиріи. Начальникомъ экспедиціи называють Дервиша-пашу, который открыто заявляетъ, что порученіе это ему несприятно; такимъ-же чувствомъ проникнуты будутъ и войска турецкія. Въ Скутари произошло столкновение между турками и греками; турки, побивше грековъ, кричали, одобряя другъ друга, что христіане уже погубили Египетъ. Драка была прекращена войсками. Мушты совѣщаются о томъ, чтобы выразить сочувствіе египтянамъ, еврпейцы съ безकोлебнымъ начинаютъ слѣдить за партіями турецкъ, собирающимся по кофейнямъ толковать о египетскихъ дѣлахъ и позволяющимъ себѣ дерзкія выходки надъ проходящими еврпейцами.

Отношенія Австріи къ «усмиреной» Герцогинѣи охарактеризованы венгерскою оффиціозною газетою «Pester Lloyd», которая указываетъ на враждебное отношеніе венгерскаго народа къ оккупации Австріею славянскихъ провинцій. Враждебное настроеніе это основано на различныхъ уиуещеніяхъ администраціи въ Боснии и на опасностяхъ всякаго рода, которыя грозятъ монархіи при дальнѣйшемъ задержаніи провинцій. Газета указываетъ и на тѣ венгерскія милліоны, которые непроизвольно расходуются на «Новую Австрію», и которые могли-бы быть съ пользою употреблены внутри страны. Кроме того, «Pester Lloyd» говоритъ о новыхъ столкновеніяхъ между инсургентами и войсками. Въ сраженіяхъ войска потеряли много убитыми и ранеными. Такъ, надвяхъ чета въ 200 человекъ, въ которой будто-бы были и русскіе добровольцы, напала на австріискій отрядъ близъ Фочи и нанесла ему уронъ. Газета опасается, что возстанетъ снова приметъ грандіозные размѣры. Уважаемый герцогинянами предводитель Ковачевичъ снова среди составшихъ.

Событія русской жизни.

— Приказомъ военного министра военныя гимназій переименовываются въ кадетскіе корпуса. Такъ третья петербургская военная гимназія будетъ называться Александровскимъ кадетскимъ корпусомъ, а приготовительный пансіонъ николаевского кавалерійскаго училища—николаевскимъ кадетскимъ корпусомъ. Постановленія, дѣйствующія въ настоящее время въ училищахъ, будутъ измѣнены законодательными порядкомъ; должностныя лица въ бывшихъ военныхъ гимназіяхъ остаются при исполненіи своихъ обязанностей и въ корпусахъ, воспитанники называются кадетами.

— Высочайше утверждено мѣрныя государственнаго сѣвта о преобразованіи военной квартирной повинности. Новымъ распоряженіемъ отпущены и освѣщеніе карательныхъ помѣщій, состоящихъ при городскихъ, тюремныхъ замкахъ и острогахъ возлагается на обязанность городовъ.

— На мѣстѣ раскопокъ по московско-курской дорогѣ труповъ болѣе не найдено, хотя и продолжаютъ называть нѣсколько лицъ, пропавшихъ безъ вѣсти. Въ разбитомъ водою оврагѣ вмѣсто заложенной трубы укладывается новая чугунная труба и засыпается глинобитною землею. Новая надпись по своей свѣжести и неустойчивости, не обѣщаетъ никакой гарантіи и, подъ напоромъ воды, даже нынѣшнею осенью можетъ вызвать новую катастрофу. Говорятъ, что правленіе московско-курской желѣзной дороги намерено уплатить по всѣмъ искамъ, какіе будутъ представлены со стороны пострадавшихъ, чтобы не доводить дѣла до суда.

— Въ Адеву за пассажирами и командою погибшаго парохода «Москва», посланъ морскимъ министерствомъ военный крейсеръ «Забіака», находившіяся у береговъ Александріи. Никакихъ подробностей о причинѣ гибели судна и о мѣрахъ, принятыхъ къ спасенію людей, еще нѣтъ. По свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, близъ мѣста гибели «Москвы», разошелъ еще одно судно, пароходъ «Fleurs Castle», шедшій въ Лондонъ и нагруженный, подобно «Москвѣ», первосортнымъ чаемъ.

— На Полтавскую ярмарку въ первый разъ прибыли китайцы—торговцы чаемъ. Кромѣ покупокъ чая, пове гости привлекаютъ къ себѣ массу любопытныхъ зрителей.

— Уфимскій губернаторъ получилъ извѣстіе, что посылкою будетъ произведено правительственное изысканіе пути отъ Уфы къ Златоусту, Троицку и Омску съ дѣлью проведенія по этимъ пунктамъ линіи сибирской желѣзной дороги.

— Какъ извѣстно уже читателямъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Лифляндской губерніи, производится сенаторская ревизія, и хотя результаты ревизіи еще неизвѣстны, но нужно подлагать, что въ народной массѣ ревизія вызываетъ сочувствіе, такъ какъ крестьяне многіе волостей сосѣдней Эстляндской губерніи подали, какъ сообщается «Рижскій Вѣстникъ», на Высочайшее имя прошеніе о распространеніи сенаторской ревизіи и на Эстляндскую губернію.

— Въ видахъ сокращенія государственныхъ расходовъ, министерство государственныхъ имуществъ рѣшило уничтожить въ 10-ти губерніяхъ управленія государственныхъ имуществами и дѣла передать въ вѣдѣніе управленій сосѣднихъ губерній. Это мѣра дѣлаетъ экономію 135,657 рублей. Такую экономію «Голосъ» называетъ казенною въ морѣ и признаетъ ее почти излишней. Во-первыхъ, потому что масса должностныхъ лицъ останется безъ куска хлѣба, что возбудитъ между ними ропотъ, во-вторыхъ, изъ этой суммы придется выдать прогонимъ чиновникамъ управленія, которые должны будутъ разбѣгать въ предѣлахъ двухъ губерній вмѣсто одной.

— Такого жаркаго лѣта, какъ нынѣшнее, Россія давно не видала. Петербургъ изнемогалъ отъ жары, на провинціи же оно отозвалось болѣе существеннымъ образомъ: въ однихъ губерніяхъ хлѣбъ поправился, въ другихъ, напротивъ, погибаетъ. Кромѣ того, отъ жары были случаи обмороковъ, ожоговъ и даже смерти. Въ Дмитровскѣ, Орловской губ., по

словамъ «Смоленскаго Вѣстника», нашли женщину въ состояніи обморока, ее привели въ чувство холодною водою; одна рука этой женщины осталась въ некоторое время парализованною. Тамъ же, обливаніемъ холодною водою привели въ чувство дѣвцу, обморожу отъ жары. Становой приставъ производитъ слѣдствіе по поводу смерти отъ жары двухъ женщинъ. Въ Аткаревскомъ уѣздѣ, гдѣ, по словамъ «Саратовск. Листка», жара доходила до 45° на солнцѣ по Реомюру, были случаи обжога.

— Случай пожаровъ не рѣдкость въ настоящее лѣто не только въ провинціи, но и въ окрестностяхъ Петербурга. Въ Псковской губерніи большая часть посада Солды выгорѣла; въ Калужской губ. выгорѣла треть посада Варца,—убытокъ въ однихъ движимостяхъ простирается до 25,000 руб.; сгорѣли въ однихъ движимостяхъ сгорѣло на 86,000 руб.; сгорѣли село Гуляки въ Рязанскомъ уѣздѣ, село Покровское въ Рязанскомъ уѣздѣ и село Алексѣевское Липневскаго уѣзда. Былъ пожаръ въ Ростовѣ-на-Дону, въ Радзивиловѣ и въ станицѣ Каменской. Въ Волковышкахъ пожаръ имѣлъ страшныя по своимъ размѣрамъ послѣдствія. Средства для тушенія пожара не было, вѣтромъ разбрасывало головы и дома пылали въ разныхъ мѣстахъ одновременно. Вынесенная на улицу вещь также сгорѣла. Пожаръ продолжался всю ночь, сгорѣло болѣе двухсотъ домовъ. На ряду съ указанными пожарами слѣдуетъ отмѣтить египетскій пожаръ, уничтожившій весь хлѣбъ между селеніями Праскова и Федорова. Изъ Ставрополя-Кавказскаго сообщаютъ «Русскимъ Вѣдомостямъ», что пожаръ этотъ охватывалъ пространство на 80-лѣ верстъ въ длину и на 10 верстъ въ ширину. Гуль приближающагося пламени были слышны, по словамъ газеты, за нѣсколько верстъ и все живое въ странѣ бѣжало при его появленіи, думая только о своемъ спасеніи. Убытки громады. Такъ горитъ провинція, но и Петербургъ, или по крайней мѣрѣ его окрестности не остаются отъ нея. Настоящее лѣто горѣлъ Ораниенбаумъ, лѣтомъ были пожары въ Новой Деревнѣ, на Черной Рѣчкѣ, въ Иезомѣ и въ др. мѣстностяхъ, а во второй половинѣ іюля, среди бѣлаго дня, выгорѣла чуть не половина Крестовскаго острова и мостъ черезъ Среднюю Неву, соединявшій Крестовскій и Елагинскій острова. Пожаръ былъ укрѣсенъ, даки представляли чуть не сплошную массу пламени. Затѣмъ былъ пожаръ въ Старомъ Петергофѣ и прекращенъ, какъ говорятъ, стараніями колонистовъ. Частые пожары въ окрестностяхъ Петербурга, и особенно ужасный пожаръ въ Крестовскомъ, вызвали заявленія въ некоторыхъ гласныхъ въ петербургскую думу. Заявленія имѣютъ дѣлю разсмотрѣть причины, дающія возможность огню распространяться съ величайшею быстротою. Гласные полагаютъ, что если эти причины кроются въ «существѣ вещей», то надобно устранить на будущее время это существо, если же въ неосмотрительности лицъ, завыдывающихъ пожарнымъ дѣломъ, то встаетъ, чтобъ виновные были подвергнуты установленному взысканію. Дѣйствительно, нельзя не удивляться, что въ Петербургѣ, гдѣ пожарная команда, стоящая думѣ 440,000 р. въ годъ и хорошо организованная, оказывается безсильною въ исполненіи своихъ обязанностей. На Крестовскомъ островѣ выгорѣло болѣе сотни дачъ. Провинція также озабочена прискиваніемъ мѣръ къ уменьшенію пожарныхъ случаевъ. Смоленскъ, напр., ходатайствовалъ о томъ, чтобы пожарная часть всецѣло перешла въ руки общественнаго городского управленія. Губернаторъ нашелъ возможнымъ удовлетворить желанію общества, съ тѣмъ однако, что во время пожара городская пожарная команда будетъ находиться въ распоряженіи полиціи, что полиціймейстеръ имѣетъ право осмотра команды, обоза и лошадей вмѣстѣ съ городскимъ общественнымъ управленіемъ, а губернаторъ имѣетъ право дѣлать осмотры и внезапныя тревоги во всякое время. Министерство внутреннихъ дѣлъ утвердило это ходатайство.

— По разсмотрѣніи духовнымъ цензоромъ, протоіереемъ Сергіевскимъ (ректоромъ спасо-вианской семинаріи), статья графа Л. Н. Толстого, напечатанная уже было въ журналѣ «Русская Мысль», статья эта, какъ передаетъ «Русск. Вѣд.»

духовную цензурой къ выходу въ свѣтъ окончательно воспрещена и, по передачѣ ея инспекторомъ типографіи въ распоряженіе полиціи, полиціе надлежитъ уничтожена. Мы слышали, что содержаніе этой статьи составляетъ признанія графа Л. Н. Толстого, какъ онъ въ молодости потерялъ религію и затѣмъ въ зрѣлыхъ годахъ снова возвратился къ ней.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», нѣкоторые изъ архангельскихъ дѣятелей, какъ изъ чиновного, такъ и печивного міра, о печальныхъ дѣлахъ которыхъ въ последнее время стали особенно часто появляться сообщенія въ газетахъ, обратились къ генералу Баранову съ «покорнѣйшею» просьбой отбавить всѣмъ зависящимъ мѣстнымъ мѣстныхъ корреспондентовъ, причѣмъ объ этомъ особенно хлопотать одинъ изъ служащихъ по Холмогорскому уѣзду. Генералъ Барановъ, чтобы отбавиться отъ столь курьезныхъ прителевъ, предлагаетъ указать ему законъ, на основаніи котораго онъ могъ бы удовлетворить ихъ просьбу, а такъ какъ такого закона, конечно, не нашлось, то просителямъ пришлось уйти ни съ чѣмъ.

— Газета «Шрома» сообщаетъ, что 9 июля, на пріемѣ главнаго редактора въ Кутаисѣ, между прочимъ, редакторъ этой газеты, объяснивъ его сѣдателю собственное положеніе мѣстныхъ изданій, просилъ о назначеніи, если возможно, отдѣльнаго для кутаисскихъ изданій цензора.

— Изъ Восточной Сибири сообщаютъ слухъ, что на приеѣхѣхъ Базанова произошли беспорядки, взбунтовались до 1,500 рабочихъ. По тѣмъ же мѣстнымъ извѣстіямъ, произошли беспорядки на Карѣ, въ Нерчинскомъ округѣ.

— «Томскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что первый пароходъ изъ Тюмени, прішедшій 23 мая, привезъ до 150 человѣкъ переселенцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Аревантовъ прибыло 672 улонскихъ и 7 политическихъ.

— Съ тѣмъ же пароходомъ прѣехали командированные департаментомъ государственной полиціи товарищъ прокурора киевскаго окружнаго суда Романовъ и жаландерскій капитанъ Ивановъ. Они прибыли по политическому дѣлу, разсматриваемому въ Томскѣ, вслѣдствіе бывшихъ тамъ прошлой зимой арестовъ среди мѣстныхъ ссыльныхъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

«Въ Церковно-общественномъ Вѣстникѣ» помѣщены двѣ статьи о положеніи наставниковъ въ духовныхъ училищахъ въ Сибирѣ. Газета сравниваетъ его съ положеніемъ наставниковъ въ свѣтскихъ училищахъ въ Сибирѣ же, и приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Учитель свѣтскаго училища, уроженецъ Европейской Россіи, во время службы въ Сибирѣ, черезъ каждая пять лѣтъ получаетъ какою-нибудь прибавку къ жалованью, такъ что, по расчету газеты, кто прослужитъ 20 лѣтъ, только при штатныхъ урокахъ, будетъ получать до 2500 р. жалованья, при сверхштатныхъ 4200 р., а при высшемъ окладѣ 5400 р. Учитель же семинаръ только после перваго пятилѣтня переходить съ низшаго оклада на высшій въ 900 р. и продолжаетъ получать эти 900 р. неизменно въ теченіи всей своей 25-лѣтней службы. Чтобы лучше отнестись къ несправедливости такого положенія, авторъ статьи предлагаетъ такой случай: два одностепенна кончили курсъ въ одной семинаріи, но одинъ пошелъ въ университетъ, другой въ духовную академію; кончивъ курсъ въ высшихъ заведеніяхъ, земляки случайно попадаютъ на службу въ одинъ городъ, и можетъ быть на одну квартиру; одинъ преподаетъ въ гимназіи уроки спряженія латинскаго ил греческаго языка, другой долженъ излагать философскія системы отъ Платона до современныхъ дѣей? Такая неравноправная оцѣнка дѣятельности, говоритъ газета, должна, вызывать раздраженіе. Эти замѣчанія совершенно справедливы и мы желѣемъ, что газета, указавъ на эту несправедливость, не коснулась другой еще большей несправедливости въ одной изъ трудъ сибирскихъ уроженцевъ, которые никакъ не прибаво-

во службѣ не получаютъ. Сибирское начальство старается наполнить вакантныя служебныя мѣста, пріимавшія въ Сибирѣ уроженцевъ Россіи разными привилегіями въ родѣ прибавочнаго жалованья, ускоренной пенсіи, двойныхъ провозовъ и пр., а между тѣмъ практика показываетъ, что, несмотря на эти выгоды по службѣ, изъ Россіи въ Сибирѣ все-таки идетъ отбросъ. Это замѣчаніе однако проложимо ко всѣмъ вѣдомствамъ, и въ чиновничествѣ, и въ рядахъ свѣтскихъ учителей, и въ духовномъ и въ военномъ вѣдомствѣ, на сибирскія мѣста идутъ люди низшаго разбора, которые отнюдь не оказываютъ чести, умиле и образованіе туземцамъ. Мы видимъ, что на тѣхъ привилегированныхъ чиновникахъ, которыхъ каждый разъ возводилъ съ собою генералъ-губернаторъ яко-бы для обновленія края. По разсказамъ людей, жившихъ въ деревнѣ, батюшка, выписанные изъ Россіи, также далеко уступаютъ уроженцамъ по образованію и напротивъ далеко превосходятъ по стремленію къ быстрой наживѣ неразборчивыми средствами.

Примавшая въ Сибирѣ отбросъ Европейской Россіи посредствомъ привилегій по службѣ, мы не принимаемъ никакъ мѣръ къ тому, чтобы возвращать въ Сибирѣ ея собственнаго сыновъ, кончившихъ свое обученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; а между тѣмъ это обыкновенно лучшія силы Сибири, при всей трудности рискующія на походу въ отдаленные университеты, люди, сознающіе цѣну образованія, силѣ, удѣленные въ своихъ умственныхъ силахъ и готовые на лишения, а то, что въ сибирской средѣ соответствуетъ отбросу, привлекательное усиленнымъ окладами, закупаются въ Сибирѣ. При такихъ порядкахъ сибиряку, конечно, лучше оставаться въ Европейской Россіи, чѣмъ направившись на «раздраженіе», о которыхъ говоритъ газета. Были случаи, что высше начальники край иначе относились къ образованнымъ сибирякамъ и обращались къ ихъ содѣйствію, какъ напримеръ Сперанскій (у котораго были помощниками между прочимъ Батинскій и Словоцовъ) и генералъ-губернаторъ Казанковъ, и отъ этого дѣло только выигрывало. Къ сожалѣнію, случаи такого нѣмалкаго образованнымъ сибирякамъ рѣдки; по большей части желаніе ихъ послужить своей родиѣ сибирскимъ начальствомъ игнорируется, а иногда и болѣе, чѣмъ просто игнорируется. Недавно намъ передавали, что во вновь учрежденное управленіе переселенцевъ въ Уссурийскій край было приглашено нѣсколько лицъ съ высшимъ образованіемъ; сибиряки-же студенты узнали объ этомъ только тогда, когда уже члены управленія уѣхали изъ Петербурга; между тѣмъ, между сибиряками есть лица, кончившія курсъ въ Земледѣльческой академіи и охотно принявшія-бы предложеніе ѣхать на Уссури. Обвинять въ такомъ невниманіи къ сибирякамъ почтеннаго Ф. Ф. Буссе, который поставленъ во главѣ уссурийскаго переселенческаго дѣла, мы не можемъ, такъ какъ съ другой стороны знаемъ, что онъ, даже нѣтъ въ виду приглашать одного сибиряка, не могъ исполнить своего желанія по предубѣжденію одного друга Сибиряка.

Сибиряковъ, какъ сказано, а также, сколько помнится, даже и въ печати, иногда предостерегали, что отставаніе правъ сибирскихъ уроженцевъ на службу въ Сибирѣ и предпріятіе ихъ европейскимъ уроженцамъ можетъ не имѣть никакого отношенія къ интересамъ сибирской массы. Не сомнѣвъ согласны съ этимъ. Конечно, было-бы нецѣлесообразно утверждать, что только сибиряки могутъ благоудѣлствовать Сибирѣ; мы сами не разъ указывали на уроженцевъ Европейской Россіи, которымъ Сибирѣ обязана благодарностью за ихъ безкорыстныя труды на ея поляхъ. Но въ то же время не можемъ удержаться отъ такого разсужденія: уроженцевъ Европейской Россіи, человѣкъ съ хорошими, честными направленіями, на свою службу въ Сибирѣ смотритъ обыкновенно, какъ на добровольную сѣтку; на самопожертваніе и поздно или рано онъ удалится изъ края; такихъ, которые-бы пристрастились къ краю, и отъ старъ-бы ихъ новою, горячо любимую родною, найдется очень не много. Поэтому хорошіе чиновники, пріобрѣтшіе навмѣ въ сибирскихъ дѣлахъ и знаніе, то и дѣло оставляютъ край; между тѣмъ начальство, давая мѣсто честнымъ сибирякамъ, любящимъ свою родину, приваживая къ ней своими дѣтскими воспоминаніями и не имѣющимъ резона ѣхать изъ неа, образуетъ изъ нихъ постоянный подобранный персоналъ, составленный изъ опытныхъ, долго прожившихъ въ край полезныхъ дѣятелей.

ВИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 27 июля. Курсы на Лондонъ на 3 мѣс. 24³/₂ пенса за рубль, на Парижъ 253 сантим., на Гамбургъ 206¹/₄ пфен. Полуимпериалъ 8 р. 21 к., рубль серебр. 1 р. 36 к.; 5⁰/₁₆ блн. Госуд. Банка 1 вып. 94¹/₂, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90³/₄, 4 вып. 90¹/₄, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₂, 5⁰/₁₆ Перый выпр-заемъ 212¹/₂, Второй выпр. заемъ 211¹/₂, 5⁰/₁₆ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128¹/₂, кред. 85. Облгн. Сиб. гор. кред. общ. 86¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5¹/₂ % о рента 99; закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¹/₂, 6⁰/₁₆ закл. лист. Харьк. зем. банка 94¹/₂, закл. лист. Тульск. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99¹/₂, Тифлисск. зем. банка 87¹/₂, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акции Сиб. части. ком. банка 250, акц. Волжско-Кам. ком. банка 411, акц. Сиб. торг. банка 342, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 57, акц. Сар.-Симб. зем. банка 33¹/₂, акц. парох. общ. по «Волгѣ» 150, акц. парох. общ. «Самолетъ» 175, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 476, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 248¹/₂, акц. Рым.-Бол. ж. д. 70¹/₂, акц. Грив.-Цариз. ж. д. 81¹/₂, акц. Юго-Зап. ж. д. 96³/₄. Настроение биржи съ курсовъ и бумагами крѣпче. Акции Рыбинско-Вологовской ж. д. повысились до 70¹/₂. Дисконты отъ 6 до 8 %; въ Лондонѣ 3 %, въ Парижѣ 3¹/₂ %, въ Гамбургѣ 4 %.

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1882 ГОДА

ГАЗЕТА

„КАВКАЗЪ“

ВЫХОДИТЪ ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЙ

ЕЖЕДНЕВНО, ВЪ КЛЮЧЕЮ ПОМЕЩЕНІЙКОВЪ, ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 345 ММЪ ВЪ Г.

Редакция приметъ всѣ завѣщанія съ ея стороны мѣри, чтобы придать газетѣ возможно болѣеши интересъ, какъ расширеніемъ программы, такъ и полнотою извѣстій, причемъ преимущественное вниманіе будетъ обращено на разработку мѣстныхъ вопросовъ.

ПРОГРАММА:

Часть официальная: Указаніе, дѣйствія и распоряженія правительства, Высочайшія приказы, приказы Намѣстника, циркуляры Намѣстника и Главнаго Управленія, извѣщенія, разнаго рода правительственныя и служебная распоряженія.

Часть неофициальная: I. Руководная статья: по вопросамъ, имѣющимъ общо-государственное или мѣстное значеніе. Ознакомленіе съ вѣщими политическими событиями, преимущественно въ восточныхъ государствахъ, сопредѣльныхъ съ Кавказомъ.

II. Мѣстныхъ извѣстій: а) Корреспонденція изъ главнѣйшихъ пунктовъ края. б) Столичная и иностранная пресса о Кавказѣ. в) Туземная пресса: армянская, грузинская, татарская. г) Ходъ городского самоуправленія и вообще городской дѣла, какъ по Тифлису, такъ и по другимъ городамъ края. д) Новості о событіяхъ русской жизни. е) Тифлисская городская хроника. ж) Судебная хроника. з) Отчеты о засѣданіяхъ мѣстныхъ ученыхъ и другихъ обществъ.

III. Фелетоны: а) Этнографическія статьи, бытовые очерки и путешествія по Кавказу. б) Ресцензіи на книги, выходящія въ Россіи и за границей, касающіяся Кавказа. в) Обзоріе общественной жизни. г) Научное обозрѣніе.

IV. Смѣсь. Курьезы, анекдоты и разныя извѣстія.

V. Справочный отдѣлъ.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ доставкою		Съ пересыл.	
	въ Тифлисѣ, губ. коп.	въ Иногород.	губ. коп.	въ кон.
На годъ	11	50	13	—
„ 6 мѣсцд.	6	—	7	—
„ 3 мѣсца	3	50	4	—
„ 1 мѣсца	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты «Кавказъ», на Дворцовой улицѣ, въ домѣ № 5. Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисѣ, въ редакцію газеты «Кавказъ».

Разрѣшено властью подписывать деньги допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для городовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 4 р. и въ 1-му августа 3 руб. Для иногороднихъ: при подпискѣ 6 р., 1-го апрѣля 5 р., 1-го августа 3 руб.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА
„ВЛАДИВОСТОКЪ“

будетъ выходить по Воскресеньямъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія: извѣщенія изъ официальныхъ органовъ о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, касающихся вообще Амурскаго края; циркуляры и приказы Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана, Военныхъ Губернаторовъ: города Владивостока и Приморской области.

2. Городская хроника. Замѣтки и статьи о выдающихся явленіяхъ городской жизни, о дѣйствіяхъ городского общественнаго управленія, городскихъ прошествіяхъ, засѣданіяхъ благотворительныхъ и другихъ обществъ и т. п.

3. Телеграммы: столичныя и городовъ Амурскаго края.

4. Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ: Извѣстія о русскомъ военномъ флотѣ изъ-за границы и внутреннихъ портовъ, съ о. Сахалина, главнѣйшихъ пунктовъ Приморской и Амурской областей, Южно-Уссурийскаго края, Одессы и др. городовъ, имѣющихъ отношенія къ краемъ.

5. Извѣстія изъ газетъ (внутр. и загранич.), касающіяся внутренней жизни нашего отечества и политической жизни за границей.

6. Коммерческія извѣстія. Свѣдѣнія о ходѣ коммерческой дѣятельности г. Владивостока и главнѣйшихъ пунктовъ Амурскаго края, цѣны различнымъ продуктамъ и товарамъ, привозимымъ изъ-за границы и внутреннихъ городовъ Россіи.

7. Справочный листокъ. Подробныя свѣдѣнія о прибывающихъ грузахъ на пароходахъ, о времени отхода и прихода почты и судовъ, пассажирскіе и грузовые тарифы, метеорологическія свѣдѣнія, мѣсяцесловъ-календарь и т. п.

8. Объявленія: казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ. На 1/2 года. На 3 мѣсяца.

Безъ доставки — 10 руб. 6 руб. 3 р. 50 к.

Съ достав. и перес. 14 р. 50 к. 7 р. 4 р. —

Подписчики на годовое (въ 1883 году) изданіе получаютъ газету въ Ноябрьѣ и Декабрѣ с. г. безплатно. Адресовать: въ Владивостокъ (Примор. обл.), въ редакцію газеты «Владивостокъ».

Издатель-Редакторъ Н. Соллоубъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ,

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЭХО“

ПРОГРАММА КОТОРОЙ ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1) Переводы статьи. 2) Телеграммы. 3) Новѣйшія политическія извѣстія. 4) Русская печать. 5) Иностранная печать. 6) Корреспонденція изъ-за границы политическаго содержанія. 7) Внутреннія корреспонденціи. 8) Хроника. 9) Эхо (голки и сарказм). 10) Очерки петербургской жизни. 11) Очерки русской жизни. 12) Судебная хроника. 13) Театральная и музыкальная хроника. 14) Телефонъ (равная мелкія извѣстія). 15) Маленькое «Эхо». 16) «Эхо» юмористки. 17) Листокъ. 1) Обзоръ: а) русской журналистики; б) духовной журналистики; в) мелничной; г) промышленной; д) изобрѣтѣльнѣйшей; 2) Воскресные фелетоны. 3) Иностранная хроника. 4) Романы, повѣсти и рассказы, русскіе и переводные съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. 15) Биржевыя извѣстія и курсы. 19) Прихвѣстия и выхвѣсты. 20) Литѣрныя лорпы. 21) Театры. 22) Скорбный листокъ. 23) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ:

На годъ . . . . . 10 р. — к.

„ 6 мѣсцд. . . . . 6 р. — к.

„ 3 мѣсца . . . . . 3 р. 50 к.

„ 1 мѣсца . . . . . 1 р. — к.

Для гл. подписчиковъ «Современникъ» г. п. 8 р. — к.

За границу: на годъ 16 р., на 6 мѣсцд. 9 р., на 3 мѣс. 5 р.

Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшія номера газеты.

Подписка принимается: Литейный Проспектъ, д. № 54.